

ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Международный пакт о гражданских и политических правах [*International Covenant on Civil and Political Rights – ICCPR*] был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1966 году и, после ратификации необходимым числом стран, он вступил в силу 23 марта 1976 года¹. В значительной степени этот Пакт, вместе с одновременно принятым Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах², кодифицирует, в форме юридически обязывающего международного договора, соблюдение прав человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека от 1948 года³.

В соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах образуется Комитет по правам человека для контроля за реализацией положений Пакта. Комитет состоит из 18 независимых экспертов, которые выдвигаются государствами-участниками Пакта и избираются на заседании государств-участников, но работают в личном качестве. Прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей, каждый избранный член Комитета делает торжественное заявление о том, что будет осуществлять свои функции “беспристрастно и добросовестно” (статья 38).

Комитет по правам человека осуществляет функции, связанные с эффективной реализацией Пакта государствами-участниками. На практике самыми важными из этих функций являются следующие: рассмотрение периодических докладов, представляемых государствами-участниками⁴, разработка замечаний общего порядка, в которых систематизируется интерпретация Комитетом конкретных положений или аспектов Пакта⁵, рассмотрение сообщений от лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушения какого-либо из прав, закрепленных в Пакте⁶.

ПРАВА, ЗАКРЕПЛЕННЫЕ В ПАКТЕ

Права, защищаемые в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, варьируются от права на жизнь (статья 6) до права принимать участие в ведении государственных дел (статья 25), от права всех народов на самоопределение (статья 1) до прав лиц, принадлежащих к меньшинствам (статья 27). Несмотря на свое название, Пакт не ограничивается “гражданскими и политическими правами” в узком смысле слова. В упоминавшихся ранее положениях о самоопределении и правах меньшинств оговариваются важные вопросы, связанные с экономическими ресурсами. Запрет на

¹ 999 UNTS 171.

² 993 UNTS 3.

³ Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

⁴ См. статью 40.

⁵ См. статью 40, пункт 4.

⁶ См. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, принят и открыт для подписания 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года. 999 UNTS 171. На 4 декабря 2003 года к Факультативному протоколу присоединились 104 государства-участника.

дискриминацию (статья 26) по своей природе является широким понятием, включающим, например, социальную, экономическую и культурную сферы. Положение о праве на свободу ассоциации (статья 22) определенно включает право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение (статья 10) относится также к практическим условиям содержания под стражей и, следовательно, к обязанности государства выделять экономические ресурсы для обеспечения соблюдения международных норм содержания заключенных в тюрьмах.

Большинство материально-правовых положений о правах человека, признаваемых в Пакте, перечислены в части III этого инструмента (статья с 6 по 27). В дополнение к упомянутым выше правам, в этих статьях речь идет о запрете на пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания (статья 7), запрете на рабство, подневольное состояние и на принудительный труд (статья 8), о праве на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), запрете на лишение свободы на том основании, что человек не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство (статья 11), о праве на свободное передвижение (статья 12), о процедурных гарантиях против высылки (статья 13), о праве на справедливое судебное разбирательство (статья 14), о принципе легальности в уголовном праве, включая запрет на применение законов, имеющих обратную силу (статья 15), о праве каждого человека на признание его правосубъектности (статья 16), о защите личной и семейной жизни, защите от посягательств на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции (статья 17), о праве на свободу мысли, совести и религии (статья 18), о праве придерживаться своих мнений и выражать свое мнение (статья 19)⁷, о праве на мирные собрания (статья 21), о защите семьи и о равенстве супругов (статья 23) и о правах ребенка (статья 24).

Несмотря на то, что положение о праве на жизнь (статья 6) включает несколько условий и ограничений на применение смертной казни, в этом положении не сформулирован запрет на применение смертной казни. Такой запрет устанавливается во втором Факультативном протоколе к Пакту⁸.

Еще одно материально-правовое положение, не включенное в часть III Пакта – право всех народов на самоопределение (статья 1). Как право “всех народов”, это право человека носит истинно коллективный характер и, в соответствии с интерпретацией Комитета по правам человека, не подлежит процедуре подачи индивидуальных жалоб по Факультативному протоколу⁹. В про-

⁷ Это положение сопровождается статьей 20, содержащей обязательство о запрете пропаганды войны и выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти.

⁸ Принят 15 декабря 1989 года, вступил в силу 11 июля 1991 года. UN doc. A/RES/44/128. На 4 декабря 2003 года, участниками второго Факультативного протокола было 51 государство.

⁹ *Бернард Оманияк, вождь племени озера Любикон против Канады* (Сообщение № 167/1984), сообщения приняты 26 марта 1990 года, Доклад Комитета по правам человека, том II, GAOR, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), сс. 1-30.

тивоположность, уникальное положение Пакта о правах меньшинств (статья 27)¹⁰, которое формулируется как индивидуальное право в коллективном измерении, стало основой для большого числа дел по Факультативному протоколу.

В статье 2 содержатся положения об общих обязательствах государств-участников Пакта, включая общее обязательство “уважать и обеспечивать” права, признаваемые в Пакте без какой-либо дискриминации, и обязательство обеспечить эффективное и применимое средство правовой защиты в случае любого нарушения положений Пакта¹¹. Статья 3, в свою очередь, дополняет другие положения Пакта о равенстве и запрете на дискриминацию, обязательством обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми правами, предусмотренными в Пакте¹².

ОТСТУПЛЕНИЯ, ОГРАНИЧЕНИЯ, ОГОВОРКИ

Лишь очень немногие права человека являются абсолютными в том смысле, что они никогда не подвергаются модификациям для защиты прав других лиц или для иных насущных социальных нужд. В Пакте допускается несколько различных механизмов, регулирующих осуществление прав, признаваемых в его тексте.

Некоторые положения включают специально сформулированное условие о законных *ограничениях* права, признаваемого в Пакте. Например, в пункте 3 статьи 12 допускаются такие ограничения права на свободу передвижения, которые (а) предусмотрены законом, (б) принимаются для защиты одной из перечисленных законных целей, а именно, для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других, (в) необходимы для такой защиты и (г) совместимы с другими правами, признаваемыми в Пакте. Подобные условия об ограничениях прав можно найти в статьях 18, 19, 21 и 22. В некоторых других положениях содержатся более сжатые варианты условий об ограничениях прав, например, запрет на “произвольное или незаконное вмешательство” (статья 17) или на “необоснованные ограничения” (статья 25).

Наиболее подробное объяснение подхода Комитета к условиям об ограничениях прав можно найти в Замечании общего порядка № 27 (67) о свободе передвижения (статья 12)¹³. Это Замечание общего порядка выходит за

¹⁰ “В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком” (курсив автора).

¹¹ Замечание общего порядка № 3 (13), принято в 1981 году. UN doc. HRI/GEN/1/Rev.5, сс. 112-113. В настоящее время в Комитете разрабатывается новое замечание общего порядка по статье 2.

¹² Замечание общего порядка № 28 (68), принято в 2000 году. UN doc. HRI/GEN/1/Rev.5, сс. 168-174.

¹³ Принято в 1999, приводится в: UN doc. HRI/GEN/1/Rev.5, сс. 163-168.

рамки статьи 12, так как в нем объясняется общий принцип, применяемый при интерпретации условий об ограничениях прав. При этом элементы условий об ограничениях прав анализируются следующим образом.

(а) “Предусмотрены законом”. Как отмечается в пункте 12 Замечания общего порядка, в самом законодательстве должны быть оговорены условия, при которых права могут ограничиваться. Более того, Комитет требует проведения определенных оценок, прежде чем закон станет надлежащим инструментом для ограничения прав человека: “Принимая законы, предусматривающие ограничения, которые разрешены пунктом 3 статьи 12, государствам всегда следует руководствоваться принципом, согласно которому ограничения не должны ущемлять существа рассматриваемого права (ср. пункт 1 статьи 5); соотношение между правом и ограничением, между нормой и исключением не должно видоизменяться. Законы, разрешающие применение ограничений, должны основываться на четких критериях и не должны наделять неограниченными дискреционными полномочиями лиц, которым поручено их осуществление” (пункт 13).

(б) и (в) “Законная цель” и “необходимость” для защиты такой цели. В пункте 14 Замечания общего порядка Комитет отмечает, что недостаточно, чтобы ограничения служили достижению разрешенных целей; они также должны являться необходимыми для их защиты. “Ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции; они должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть получен желаемый результат; и они должны являться соразмерными защищаемому интересу”. И далее: “Государства должны обеспечивать, чтобы любые процедуры, связанные с осуществлением или ограничением этих прав, осуществлялись в кратчайшие сроки, и чтобы привелись к причинам, оправдывающие применение ограничительных мер” (пункт 15).

(г) Совместимость с другими правами, признаваемыми в Пакте. В пункте 18 Замечания общего порядка Комитет особенно подчеркивает основополагающие принципы равенства и отсутствия дискриминации в любом случае применения ограничений.

Помимо конкретных условий об ограничениях, в Пакте также имеется положение, позволяющее государству *отступить* от определенных обязательств во время официально объявленного чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой (статья 4). Там же перечисляются определенные положения Пакта, от которых не допускается никаких отступлений во время чрезвычайного положения (пункт 2). Другие права, в принципе, могут подвергаться таким отступлениям, но лишь “в такой степени, в какой это требуется остротой положения”, и лишь посредством таких мер, которые “не являются несовместимыми с... другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения” (пункт 2).

В недавно принятом (в 2001 году) Замечании общего порядка № 29 (72) о чрезвычайных положениях Комитет по правам человека разъяснил свою интерпретацию статьи 4, отметив, помимо прочего, такие элементы или измерения прав, отличных от упоминаемых в пункте 2 статьи 4, которые не могут ограничиваться, например, в силу безоговорочных норм международного права¹⁴.

В пункте 3 Замечания общего порядка Комитет дает ограничительную интерпретацию ситуаций, которые квалифицируются как чрезвычайное положение, подчеркивая параллельное применение Пакта и норм международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта, и отмечает, что никакие отступления, кроме тех, которые допустимы во время вооруженного конфликта, не могут быть оправданными при менее серьезной ситуации:

Не каждые общественные волнения или катастрофа квалифицируются как чрезвычайное положение, при котором жизнь нации находится под угрозой, как определено в пункте 1 статьи 4. Во время вооруженного конфликта, который носит как международный, так и немеждународный характер, начинают применяться правила международного гуманитарного права, в дополнение к положениям статьи 4 и статьи 5, пункта 1 Пакта, для предотвращения злоупотребления властью во время чрезвычайного положения со стороны государства. В Пакте содержится требование о том, что даже во время вооруженного конфликта меры в отступление от обязательств по Пакту допускаются только в такой степени, в которой ситуация представляет угрозу для жизни нации. Если государства-участники рассматривают вопрос о применении статьи 4 в ситуациях, отличных от вооруженного конфликта, они должны тщательно рассмотреть основания для принятия таких мер и вопрос о том, почему такие меры необходимы и легитимны в конкретных обстоятельствах.

В отношении требования о том, что любые меры в отступление от обязательств по Пакту должны ограничиваться степенью остроты положения, в пункте 4 Замечания общего порядка Комитет отмечает, что это требование “относится к продолжительности, географическому охвату и материальному объему чрезвычайного положения и любых мер в отступление от обязательств по Пакту, которые применяются вследствие возникновения чрезвычайного положения”. Хотя Комитет проводит четкое разграничение между отступлениями от обязательств, допустимыми во время чрезвычайного положения и ограничениями, разрешаемыми даже в обычное время, он, однако, подчеркивает, что “принцип соразмерности... является общим для отступлений от обязательств и ограничений полномочий”. Еще одно важное замечание Комите-

¹⁴ “Государства-участники ни при каких обстоятельствах не могут использовать статью 4 Пакта в качестве оправдания действий, нарушающих гуманитарное право или безоговорочные нормы международного права, например, посредством взятия заложников, применения коллективных наказаний, произвольного лишения свободы или отказа от основных принципов справедливой судебной процедуры, включая принцип презумпции невиновности”. Пункт 11 Замечания общего порядка № 29 (72). UN doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11.

та состоит в том, что отступление никогда не может означать, что право, признаваемое в Пакте, становится неприменимым *per se*: “Один лишь факт, что допустимое отступление от конкретного положения может, само по себе, оправдываться остротой ситуации, не устраняет требования о необходимости продемонстрировать, что конкретные меры, принимаемые в соответствии с таким отступлением, должны также быть необходимыми с учетом остроты ситуации”. Более подробно эти принципы рассматриваются в пункте 5:

Если государства заявляют о реализации права на отступление от положений Пакта во время, например, природной катастрофы, массовой демонстрации, в ходе которой имелись случаи насилия, или крупной промышленной аварии, они должны быть способны доказать не только то, что такая ситуация является угрозой для жизни нации, но также и то, что все меры, связанные с отступлением от обязательств по Пакту, являются строго необходимыми с учетом остроты ситуации. По мнению Комитета, при возникновении таких ситуаций обычно оказывается достаточным использовать возможность ограничения определенных прав, признаваемых в Пакте, например, права на свободу передвижения (статья 12) или права на свободу собраний (статья 21), и никакие отступления от рассматриваемых положений не должны оправдываться остротой ситуации.

Еще один механизм, при помощи которого государство может в одностороннем порядке изменить свои обязательства по Пакту, это применение *оговорок*, вступающих в силу при ратификации или присоединении. Учитывая, что в Пакте нет пункта о допустимости оговорок, применяются общие правила права международных договоров¹⁵, хотя и с некоторыми модификациями, являющимися результатом природы Пакта как договора о правах человека, составленного в пользу третьих сторон (отдельных лиц), по сравнению с международными договорами, имеющими контрактную природу, в которых регламентируются взаимные права и обязательства государств по отношению друг к другу. Комитет по правам человека придерживается той точки зрения, что он имеет компетенцию рассматривать вопрос о том, противоречит ли оговорка предмету и цели Пакта и лишается ли она, при определенных обстоятельствах, юридической силы. Эта позиция определена в Замечании общего порядка № 24 (52) по вопросам, касающимся оговорок, которые делаются при ратификации Пакта или Факультативных протоколов к нему или при присоединении к ним, или относительно заявлений по статье 41, принятых в 1994 году. Два главных пункта этого Замечания общего порядка формулируются следующим образом¹⁶:

6. Отсутствие запрещения делать оговорки не означает, что допускается любая оговорка. Вопрос об оговорках, которые могут делаться к Пакту и к первому Факультативному протоколу, регулируется международным

¹⁵ См. Венскую конвенцию о праве международных договоров (1969), 1155 UNTS 331.

¹⁶ Сноски опущены. Текст Замечания общего порядка приводится в: UN doc. HRI/GEN/1/Rev.5, cc. 150-156.

правом. В статье 19 (3) Венской конвенции о праве международных договоров содержится на этот счёт соответствующее указание. В ней говорится, что в тех случаях, когда оговорка не запрещается договором или относится к определенным разрешенным категориям, государство может сделать оговорку при условии, что она не будет являться несовместимой с объектом и целями договора. Хотя, в отличие от некоторых других договоров о правах человека, в Пакте не содержится конкретной ссылки на объект и цели проверки, такая проверка регулирует вопрос о толковании и приемлемости оговорки.

...

18. Комитету необходимо установить, совместима ли та или иная конкретная оговорка с объектом и целью Пакта. Как указывалось выше, отчасти это объясняется тем, что такая задача для государств-участников является неподходящей, поскольку она связана с договорами о правах человека, а отчасти тем, что в ходе осуществления своих функций Комитет не может избежать этой задачи. Для того чтобы определить рамки своих обязанностей рассматривать вопрос о выполнении государством обязательств на основании статьи 40 или рассматривать сообщения в соответствии с первым Факультативным протоколом, Комитету неизбежно приходится высказывать мнение по вопросу о совместимости той или иной оговорки с объектом и целью Пакта и с общим международным правом. Ввиду особого характера договора о правах человека совместимость оговорки с объектом и целями Пакта должна устанавливаться объективно путем ссылок на юридический принцип, и Комитет вполне способен выполнить эту задачу. Последствие неприемлемой оговорки обычно не состоит в том, что Пакт вовсе не будет действовать для стороны, сделавшей оговорку. Скорее, такая оговорка будет отделимой в том смысле, что Пакт будет действовать для стороны, сделавшей оговорку, без действия самой оговорки.

Впоследствии Комитет использовал подход, связанный с отделимостью неприемлемых оговорок, в деле *Роле Кеннеди против Тринидада и Тобаго* (Сообщение № 845/1999). Комитет пришел к выводу, что оговорка государства-участника, препятствующая доступу к процедуре по Факультативному протоколу для лиц, приговоренных к смертной казни, не имела юридической силы и не являлась препятствием для компетенции Комитета в отношении получения и рассмотрения сообщения такого лица¹⁷.

В статье 5 Пакта приводятся два важных принципа интерпретации. Во-первых, в ней запрещаются нарушения положений Пакта с целью отмены любых прав, признаваемых в Пакте, или их ограничения в большей мере, чем

¹⁷ Четыре члена Комитета представили совместное особое мнение, согласно которому оговорка не была несовместимой с предметом и целями Факультативного протокола. *Роле Кеннеди против Тринидада и Тобаго* (Сообщение № 845/1999), решение о приемлемости принято 2 ноября 1999 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40 (A/55/40), сс. 258-272.

предусматривается в самом Пакте (пункт 2). Во-вторых, также запрещаются нарушения положений Пакта с целью ограничения каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых в национальном или международном праве, на том основании, что в Пакте такие права признаются в меньшем объеме.

НЕПРЕРЫВНОСТЬ (КОНТИНУИТЕТ) ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

По данным Правового управления ООН на 4 декабря 2003 года участниками Пакта являлось 151 государство. Однако Комитет по правам человека считает, что применение Пакта распространяется еще на одно государство, Казахстан, и на две территории, входящие в состав государства, не являющегося участником Пакта (Гонконг и Макао)¹⁸. Это различие возникает вследствие применения доктрины континуитета обязательств, разработанной Комитетом, которая противопоставляется критерию формального внесения инструментов о ратификации, присоединении и преемственности, применяемому Правовым управлением. Во время распада Советского Союза и бывшей Югославии Комитет по правам человека разработал доктрину, согласно которой обязательства по Пакту переходят на территорию. Учитывая природу Пакта как инструмента, предоставляющего защиту жителям государства, ставшего участником Пакта, в такой защите не может быть отказано лишь на том основании, что изменились органы власти, осуществляющие юрисдикцию над рассматриваемой территорией. Следовательно, население такой территории остается под защитой Пакта, а соответствующие обязательства приписываются новому государству или органам, осуществляющим власть на данной территории.

В общем, государства приняли точку зрения Комитета. Большинство государств, возникших на территории Советского Союза и бывшей Югославии, внесли инструменты о присоединении или преемственности с целью признания непрерывности применения Пакта. Хотя в некоторых случаях такое признание происходило лишь спустя некоторое время после обретения страной независимости, государства не оспаривали позицию Комитета по правам человека в отношении того, что Пакт применяется с даты провозглашения независимости. Как уже упоминалось, Казахстан не внес никакого инструмента о присоединении или преемственности. Тем не менее Комитет по правам человека считает это государство участником Пакта и готов рассмотреть доклад Казахстана, как только такой доклад будет представлен. Другим особым случаем является ситуация с Гонконгом и Макао, которые раньше относились к юрисдикции государств-участников Пакта (Соединенного Королевства и Португалии соответственно), но в настоящее время входят в состав Китайской Народной Республики, государства, которое пока еще

¹⁸ Статус многосторонних договоров, депонированный у Генерального секретаря ООН, новая версия от 4 декабря 2003 года. Доклад комитета по правам человека, Vol. I, GAOR, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/57/40), сс. 139-150.

не ратифицировало Пакт. Комитет придерживается мнения, что Пакт продолжает применяться на благо жителей Гонконга и Макао, и что Комитет должен получать периодические доклады о применении Пакта на этих территориях. В 1999 году Китайская Народная Республика способствовала представлению и рассмотрению доклада, подготовленного региональными органами власти Гонконга, таким образом подтвердив свою поддержку позиции Комитета в отношении непрерывности обязательств¹⁹.

Еще один аспект доктрины континуитета отражен в Замечании общего порядка № 26 (61), принятом Комитетом в 1997 году после попытки Корейской Народно-Демократической Республики денонсировать Пакт. Исходя из отсутствия в Пакте конкретного пункта о денонсации или выходе, и учитывая тесную связь между Пактом и Всеобщей декларацией прав человека, а также отмечая, что Пакт не является договором, который по своей природе подразумевает право на денонсацию, Комитет пришел к следующему заключению:

4. Права, закрепленные в Пакте, принадлежат людям, проживающим на территории государства-участника. Комитет по правам человека, как подтверждает его многолетняя практика, неизменно выражал мнение о том, что, как только населению предоставляется защита прав в соответствии с Пактом, сфера действия такой защиты распространяется на территорию и продолжает действовать в отношении проживающего на ней населения, несмотря на изменения в государственном устройстве государства-участника, включая распад на несколько государств, правопреемство государств или любые последующие действия государства-участника, направленные на лишение населения прав, гарантируемых Пактом.

5. В этой связи Комитет твердо убежден в том, что в соответствии с международным правом государство, которое ратифицировало Пакт, присоединилось к нему или стало его участником в порядке правопреемства, не может денонсировать его или выйти из него²⁰.

Вскоре после издания этого Замечания общего порядка Корейская Народно-Демократическая Республика представила запоздалый доклад²¹, в соответствии со статьей 40 Пакта, и направила в Комитет делегацию, таким образом признав, что ее следует считать государством-участником Пакта.

¹⁹ См. Заключительные замечания Комитета по правам человека по Гонконгу (UN doc. CCPR/C/79/Add.117), пункт 3: “Комитет благодарит Китайскую Народную Республику за проявленное желание участвовать в процедуре представления докладов в соответствии со статьей 40 Пакта, в связи с представлением доклада, подготовленного властями Гонконга (HKSAR) и направлением делегации HKSAR в Комитет. Комитет подтверждает свое сделанное ранее заявление о континуитете обязательств по представлению докладов в отношении Гонконга”.

²⁰ Замечание общего порядка № 26 (61), UN doc. HRI/GEN/1/Rev.5, cc. 162-163.

²¹ UN docs. CCPR/C/PRK/2000/2 и CCPR/CO/72/PRK.

ПРОЦЕДУРА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКЛАДОВ

Главная функция Комитета по правам человека заключается в рассмотрении периодических докладов государств-участников. Обязательство по представлению докладов, закрепленное в статье 40 Пакта, является главным процедурным обязательством государств, ратифицировавших Пакт. Согласно положениям статьи 40, первоначальный доклад должен быть представлен в течение одного года после вступления в силу Пакта в отношении соответствующего государства-участника. Затем периодические доклады должны представляться “во всех случаях, когда того потребует Комитет”. В течение долгого времени Комитет применял единое требование к периодическому представлению докладов через каждые пять лет. Однако в июле 2001 года Комитет принял новый подход. Теперь Комитет будет отдельно определять для каждого государства дату представления следующего периодического доклада²². Кроме того, Комитет может затребовать, чтобы был представлен так называемый специальный доклад независимо от заранее определенного срока, например, если имеются основания считать, что ситуация с соблюдением прав человека быстро ухудшается²³.

В соответствии со статьей 40, в периодическом докладе должна содержаться информация о принятых государством-участником мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав (пункт 1). В докладах также должны указываться факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на проведение в жизнь положений Пакта (пункт 2).

В Пакте не определяется модалность рассмотрения докладов. На практике система периодических докладов функционирует как постоянно движущийся круг, в котором рассмотрение доклада на открытых слушаниях в Комитете является кульминацией, после которой Комитет составляет свои заключительные замечания. Обычно Комитет выделяет два заседания (шесть часов) на каждый доклад. В течение этого времени делегация, направленная представившим доклад государством, отвечает на письменные и устные вопросы Комитета и его отдельных членов. При составлении своих соображений Комитет заслушивает неправительственные и межправительственные организации, изучает письменную информацию, полученную из этих и других источников, и составляет письменный список вопросов, который направляется государству-участнику за три или четыре месяца до устных слушаний. Начиная с 2002 года, из членов Комитета назначается так называемая рабочая группа в составе от четырех до шести человек, которая занимается рассмотрением доклада.

В заключительных замечаниях, принимаемых Комитетом, признаются положительные аспекты претворения в жизнь положений Пакта, но основная часть замечаний посвящена выражениям озабоченности и рекомендациям.

²² См. Сводные инструкции по составлению докладов государств-участников ICCPR, UN doc. CCPR/C/66/GUI/Rev.2, пункт B.2.

²³ См. там же, пункт A.1.

Ожидается, что государство-участник опубликует заключительные замечания и будет их использовать в качестве отправной точки для следующего отчетного цикла. В сводных инструкциях, принятых Комитетом по правам человека, рекомендуется составлять так называемые тематические доклады на основе заключительных замечаний Комитета, принятых в предыдущем раунде, а также освещать любые события, происходящие в связи с национальной дискуссией о правах человека. В конце заключительных замечаний Комитета определяется срок представления следующего периодического доклада.

В 2002 году Комитет по правам человека ввел еще две реформаторские процедуры. Во-первых, Комитет взялся за решение проблемы длительных задержек с представлением докладов, внося в свою повестку дня вопрос о государстве-участнике даже при отсутствии доклада. На момент написания данной книги эта процедура применялась дважды, один раз в присутствии делегации, направленной государством-участником (Суринам), а второй раз – без доклада и без делегации (Гамбия). В отличие от своей обычной практики по статье 40, Комитет не издал открытых заключительных замечаний в отношении государств, не представивших доклады, а направил этим государствам промежуточные замечания, чтобы помочь им в выполнении их обязательств по представлению докладов.

Во-вторых, Комитет ввел процедуру последующей проверки своих заключительных замечаний. В конце заключительных замечаний содержится требование о представлении дополнительных материалов в течение 12 месяцев по некоторым вопросам, вызвавшим озабоченность Комитета. Один член Комитета был назначен Специальным докладчиком по последующим проверкам выполнения положений статьи 40. На основании дополнительных материалов, полученных в ходе последующих проверок, Специальный докладчик рекомендует Комитету дальнейшие меры в отношении соответствующего государства-участника. К таким мерам может относиться корректировка срока представления следующего периодического доклада.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПОДАЧИ СООБЩЕНИЯ ОДНИМ ГОСУДАРСТВОМ-УЧАСТНИКОМ ПАКТА В ОТНОШЕНИИ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКА

Статья 41 Пакта разрешает государству-участнику Пакта подавать сообщения в отношении другого государства-участника. Действие этого разрешения распространяется на те государства, которые сделали отдельные заявления, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по Пакту. К настоящему времени 48 государств сделали такие заявления, но не было подано ни одного сообщения от какого-либо государства-участника в отношении другого государства-участника²⁴. Потенциально процедура по статье 41 является важным механиз-

²⁴ Статус многосторонних договоров, депонированный у Генерального секретаря ООН, новая версия от 4 декабря 2003 года.

мом коллективной ответственности государств-участников за эффективное претворение в жизнь Пакта. Процедура подачи сообщений государств-участников Пакта в отношении других государств-участников может применяться, например, когда какое-либо государство не является участником Факультативного протокола или когда определенные лица, права которых нарушаются, не могут подать сообщение в соответствии с Факультативным протоколом.

Одна из возможных причин, по которым государства-участники не прибегают к процедуре по статье 41, связана с тем фактом, что эта процедура в высшей степени “мягкая” и имеет ярко выраженные характеристики третейского суда. В течение шести месяцев заинтересованные государства должны попытаться решить вопрос к удовлетворению обеих сторон, и только после этого на сцене появляется Комитет. Он должен предоставить заинтересованным государствам-участникам свои добрые услуги в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения прав человека, признаваемых в Пакте. Если в течение 12 месяцев дружественное решение не достигнуто, Комитет представляет доклад, в котором ограничивается кратким изложением фактов.

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ

В отличие от доктрины континуитета, применяемой в соответствии с Пактом, Факультативный протокол является объектом денонсации. Это следует из факультативного характера процедуры подачи индивидуальных жалоб и подтверждается четко сформулированным положением из самого Факультативного протокола, согласно которому государство может денонсировать Протокол в любое время. Такая денонсация вступает в силу через три месяца со дня уведомления и не затрагивает компетенцию Комитета по правам человека в отношении продолжения применения положений Протокола к любому сообщению, представленному до даты вступления денонсации в силу (статья 12 Факультативного протокола). Два государства, Ямайка и Тринидад и Тобаго, денонсировали Факультативный протокол, а третье государство, Гайана, денонсировало Протокол, а затем вновь присоединилось к нему со спорной оговоркой.

РЕГИСТРАЦИЯ ДЕЛ И ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ

Корреспонденция, направляемая в Комитет по правам человека, передается в Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека в Женеве, где группа по жалобам занимается обработкой сообщений, направляемых в различные договорные органы. Сообщения по Факультативному протоколу к ICCPR составляют основную часть работы этой группы. Хотя сообщение может, в принципе, быть написано на любом языке, для устранения задержек в работе Секретариата рекомендуется пользоваться английским, французским, испанским или русским языком (языки перечислены в порядке предпочтения). При необходимости Секретариат обращается к автору сообщения за разъяснениями, прежде чем будет составлена справка по делу. Эта справка представляется одному члену Комитета по правам человека, который выступает в качестве Спе-

циального докладчика Комитета по новым сообщениям и принимает решения о регистрации сообщений и их направлении государству-участнику для составления замечаний по делу. Вследствие кадровых проблем (недостатка персонала) иногда случаются длительные задержки с регистрацией дел.

Специальный докладчик также принимает решения, в особенности по делам, связанным со смертным приговором, о том, следует ли обратиться к государству-участнику с просьбой о применении промежуточных мер защиты. В соответствии с правилом 86 Правил процедуры, Комитет сообщает о своих соображениях относительно желательности применения таких мер “во избежание неоправданного ущерба жертве предполагаемого нарушения”. Помимо дел, связанных со смертными приговорами, это правило применяется в некоторых делах о депортации, обычно если существует риск обращения, несовместимого со статьей 7, а также в делах о последствиях экономической деятельности, наносящей ущерб окружающей среде и угрожающей образу жизни сообщества, представляющего меньшинство (статья 27).

В 2000 году Комитет впервые рассмотрел вопрос о правовых последствиях невыполнения государством-участником просьбы о промежуточных мерах защиты. В деле *Данте Пиандионг и другие против Филиппин* (Сообщение № 869/1999) Комитет пришел к выводу о том, что, ратифицируя Факультативный протокол о процедуре индивидуальных сообщений, государство принимает на себя обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом в том смысле, чтобы предоставить ему возможность рассмотреть сообщение, и что государство-участник “грубо нарушает” свои обязательства по Факультативному протоколу, если действует с целью затруднить работу Комитета или воспрепятствовать рассмотрению сообщения. В частности, государство-участник нарушает свои обязательства по Протоколу, если оно, получив уведомление о сообщении, приводит в исполнение смертный приговор в отношении лица, направившего сообщение в Комитет²⁵.

Следует отметить, что при этом Комитет исходит непосредственно из обязательств государства по Факультативному протоколу, а не из собственных Правил процедуры, которые, хотя и основаны на положении Пакта (пункт 2 статьи 39), но не являются международным договором, имеющим обязательную силу для государств-участников.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ СТАДИИ ПРОЦЕДУРЫ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЯ В КОМИТЕТЕ

После регистрации сообщения и его передачи заинтересованному государству-участнику, это государство может либо оспорить приемлемость сооб-

²⁵ *Данте Пиандионг и другие против Филиппин* (Сообщение № 869/1999), пункты 5.1 и 5.2, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, UN doc. A/56/40 (Vol. II), сс. 181-190. См. также *Эшби против Тринидада и Тобаго* (Сообщение № 580/1994), пункт 10.10, Соображения, принятые 21 марта 2002, UN doc. CCRP/C/74/D/580/1994.

шения в течение двухмесячного срока, либо в течение шести месяцев представить свои заявления как по вопросу приемлемости, так и по существу дела²⁶. В настоящее время основное правило сводится к тому, что на пленарном заседании Комитета сообщение обсуждается лишь один раз, при этом рассматривается как вопрос приемлемости сообщения, так и, в случае признания его приемлемым, существо дела. Если государство-участник отдельно рассматривает вопросы приемлемости, Специальный докладчик по новым сообщениям может принять решение о так называемом “разделении”, после чего на пленарном заседании Комитета рассматривается вопрос о приемлемости сообщения, прежде чем государство-участник будет обязано представить свои объяснения или заявления по существу дела.

Любые материалы, полученные либо от частного лица (автора), либо от государства, всегда передаются другой стороне, которая таким образом получает возможность высказать свои комментарии. Обычно частному лицу предоставляется последнее слово в том смысле, что государство воздерживается от дальнейших комментариев после того, как частное лицо высказало свои комментарии к заявлениям или объяснениям государства по вопросу приемлемости или по существу дела. Следовательно, процедура по Факультативному протоколу основана на принципах равенства средств и *audiatur et altera pars* [следует выслушать и другую сторону]. Однако, в противоположность общепринятой в судебных слушаниях практике, Комитет не проводит устных слушаний, а ограничивается “письменными данными, представленными ему отдельным лицом и заинтересованным государством-участником”²⁷. В Факультативном протоколе также указывается, что Комитет “проводит закрытые заседания при рассмотрении сообщений”²⁸. Хотя эти положения не налагают юридических ограничений на возможность проведения устных слушаний в качестве предварительной фазы до представления сторонами окончательных материалов и их рассмотрения в закрытом заседании, ограниченные кадровые ресурсы и загруженность Комитета в связи с большим числом сообщений до настоящего времени не давали возможности проводить такие устные слушания.

²⁶ См. пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола и правило 91 Правил процедуры Комитета (UN doc. CCPR/C/3/Rev.6).

²⁷ Факультативный протокол, статья 5, пункт 1. Еще одним следствием данного положения является то, что Комитет не принимает материалы, представленные третьей стороной, при рассмотрении дел по Факультативному протоколу. Замечания и соображения заинтересованных третьих сторон, включая правозащитные организации, учитываются только в том случае, если они представлены одной из фактических сторон по делу. Такова была позиция Комитета в то время, когда автор являлся членом Комитета. См., однако, пункт 4.3 в деле *Юни Е. Лянсман и другие против Финляндии* (Сообщение № 671/1995), Соображения, принятые 30 октября 1996 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 40 (A/52/40), сс. 191-204.

²⁸ Статья 5, пункт 3.

УСЛОВИЯ ПРИЕМЛЕМОСТИ

Комитет по правам человека может рассматривать индивидуальную жалобу по существу только в том случае, если сначала дело объявляется приемлемым. Хотя в настоящее время решение о приемлемости дела обычно принимается в то же время, что и (возможное) решение по существу, оно является обязательным требованием в отношении компетенции Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта.

Хотя условий приемлемости меньше, и некоторые из них интерпретируются не так строго, как в некоторых региональных правозащитных механизмах²⁹, любой человек, планирующий направить в Комитет свое дело, должен обратить внимание на эти условия.

Структура Факультативного протокола не отличается идеальной логичностью в отношении формулировок различных условий приемлемости³⁰. Исходя из практики Комитета, условия приемлемости (или препятствия для приемлемости) можно обобщить следующим образом.

*Статья 1 Факультативного протокола: несовместимость *ratione personae*, *ratione loci* или *ratione temporis* [на основании лица, места или времени].* Сообщение должно быть представлено лицом, подлежащим юрисдикции государства-участника Протокола, которое утверждает, что является жертвой нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Статья 1 Факультативного протокола является основанием для следующих условий приемлемости:³¹

Для того чтобы рассматривать сообщение, Комитет должен обладать юрисдикцией *ratione personae* [в отношении лица]. Это означает, во-первых, что сообщение должно подаваться в отношении государства, являющегося

²⁹ Например, в Факультативном протоколе нет “правила о шести месяцах”, согласно которому международная жалоба должна подаваться в течение шести месяцев после того, как исчерпаны все внутренние средства правовой защиты (см. статью 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ECHR), с поправкой в соответствии с Протоколом № 11, ETS № 155). Требование об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты, в свою очередь, интерпретируется гибко, если только государство-участник не делает специальной ссылки на это требование (ср. со статьей 35 ECHR).

³⁰ Условия приемлемости разъясняются в Правилах процедуры Комитета по правам человека, инструменте, который, конечно, не является обязательным для государств-участников Факультативного протокола. См. CCPR/C/3/Rev.6, в частности правило 90.

³¹ Новак проводит различие между требованиями к подаче документов (статья 1 и 2 Факультативного протокола), требованиями к приемлемости (статья 3) и требованиями к рассмотрению дела (статья 5, пункт 2). Следовательно, он рассматривает неприемлемость *ratione personae*, *ratione loci* и *ratione temporis* по статье 3 Факультативного протокола, отмечая, однако, тесную связь этих условий также со статьей 1. М. Новак, *Международный пакт о гражданских и политических правах: комментарии к CCPR* (Kehl: N.P. Engel Publisher, 1993), с. 665.

участником Факультативного протокола. Нарушение, о котором сообщается, должно быть совершено властями соответствующего государства, или оно должно, как минимум, приписываться этому государству³².

Во-вторых, сообщение должно подаваться одним лицом или несколькими лицами, которые утверждают, что они лично стали жертвами нарушения Пакта. Анонимные сообщения не принимаются. Юридические лица не могут подавать сообщения как жертвы нарушений³³. Однако, в частности по статье 27 Пакта, меньшинства и даже народы могут подавать жалобы, если они представлены одним или несколькими лицами³⁴. Тем не менее, с учетом требования статьи 1 Факультативного протокола о том, что сообщение должно касаться конкретных жертв нарушений Пакта, несомненно коллективное право, закрепленное в статье 1 Пакта, не подлежит процедуре по Факультативному протоколу³⁵.

Лица, которые утверждают, что стали жертвами нарушений Пакта, могут подавать жалобы либо лично, либо через уполномоченного представителя, например адвоката. Считается, что любой из родителей имеет право представлять своего несовершеннолетнего ребенка. Даже в других случаях близкий родственник может подать сообщение без уполномочивания, особенно если предполагаемая жертва содержится под стражей, считается пропавшей или умершей.

Обычно простого существования закона, который якобы несовместим с Пактом, недостаточно для того, чтобы какое-либо лицо было признано жер-

³² В деле *Дельгадо Паес против Колумбии* (Сообщение № 195/1985, Соображения, принятые 12 июля 1990 года) было установлено, что государство может быть признано ответственным за угрозы смерти и другие формы запугивания со стороны неустановленных лиц, даже если невозможно доказать, что эти лица фактически действовали под контролем государственных властей, но государство не смогло обеспечить эффективную защиту от таких действий. См. материалы этого дела в: Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), сс. 43-49.

³³ См., например, *Компания по изданию и выпуску печатной продукции против Тринидада и Тобаго* (Сообщение № 361/1989), Решение о приемлемости от 14 июля 1989 года, Доклад Комитета по правам человека, GAOR, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40, сс. 309-310. Сравните, например, со статьей 34 ECHR, в которой явно допускается подача жалоб от “группы лиц” или “неправительственной организации” (следует читать: юридические лица, не являющиеся представителями государственных органов), при условии, что заявитель является жертвой якобы имевшего место нарушения Европейской конвенции.

³⁴ См., например, дело *Бернард Оминак, вождь племени озера Любикон против Канады* (Сообщение № 167/1984) (см. выше, прим. 9), где Комитет рассматривал г-на Оминака как автора сообщения, а племя озера Любикон – как жертву.

³⁵ *Там же*, пункт 32.1. Комитет, однако, привел неопределяемое обоснование того, почему статья 1 Пакта не подлежит процедуре по Факультативному протоколу. Например, в рассматриваемом деле Комитет заявил, что действие процедуры по Факультативному протоколу (пункт 32.1) распространяется только на статьи с 6 по 27 Пакта. По мнению автора данной книги, право на самоопределение (статья 1) – это особый случай, и основанием для неприемлемости является отсутствие какой-либо конкретной жертвы (статья 1 Факультативного протокола) нарушения этого права.

твой нарушения Пакта. Однако из этого правила имеются исключения, как следует из материалов дела *Тунен против Австралии* (Сообщение № 488/1992)³⁶. Сообщения, которые носят характер *actio popularis*, т.е. в которых поднимаются абстрактные вопросы права, не затрагивающие непосредственного автора, объявляются неприемлемыми.

В-третьих, Комитет также должен обладать территориальной юрисдикцией в отношении якобы имевшего места нарушения Пакта. Это условие приемлемости *ratione loci* фактически пересекается с условием приемлемости *ratione personae*: в сообщении должна идти речь о событиях, происходящих на территории государства-участника Факультативного протокола или на территории, которая каким-либо образом находится под юрисдикцией (под фактическим контролем) данного государства.

И, наконец, Комитет должен обладать юрисдикцией *ratione temporis* для рассмотрения якобы имевшего место нарушения Пакта в соответствии с процедурой по Факультативному протоколу. В принципе можно было бы считать, что формулировка из статьи 1 Факультативного протокола о нарушении Пакта приводит к тому, что применение Факультативного протокола имеет обратную силу и начинается с того момента, когда Пакт вступил в силу в соответствующем государстве в тех случаях, когда Факультативный протокол был ратифицирован позднее³⁷. Комитет, однако, исходя из факультативной природы процедуры подачи жалоб, принял точку зрения о том, что только нарушения Пакта, произошедшие после вступления в силу Факультативного протокола в отношении соответствующего государства, относятся к юрисдикции Комитета. Такая интерпретация была подтверждена ее формулировкой в одном из заме-

³⁶ Дело касалось гомосексуалиста, который, по законам Тасмании, подлежал уголовному преследованию и наказанию за свою сексуальную ориентацию. Комитет определил нарушение статьи 17 в сочетании со статьей 2, даже несмотря на то, что г-н Тунен (еще) не подпадал под применение действия закона: “В той мере, в которой затрагивается статья 17, бесспорным является, что частные сексуальные отношения между взрослыми на основе взаимного согласия подпадают под понятие “частной жизни”, и что г-н Тунен фактически в настоящее время подвергается действию продолжающих свое существование тасманийских законов. Комитет считает, что разделы 122 (а), (с) и 123 Уголовного кодекса Тасмании “вмешиваются” в частную жизнь автора, даже если эти положения не применялись в течение десяти лет. В этом контексте он отмечает, что политика Департамента государственной прокуратуры, направленная на то, чтобы не возбуждать уголовных преследований в отношении гомосексуального поведения в частной жизни, не является достаточной гарантией того, что против гомосексуалистов не будет выдвигаться никаких обвинений в будущем, в частности, в свете недвусмысленных заявлений директора Государственной прокуратуры в 1988 году и членов Парламента Тасмании. Поэтому продолжение существования оспариваемых положений постоянно и непосредственно “вмешивается” в частную жизнь автора”. *Николас Тунен против Австралии* (Сообщение № 488/1992), Соображения, принятые 31 марта 1994 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40), сс. 226-237, пункт 8.2.

³⁷ В поддержку такой интерпретации см., например, Новак (*выше*, прим. 30), с. 679.

чаний общего порядка Комитета³⁸. Однако в определенных случаях нарушение, которое само по себе является *ratione temporis* и не входит в компетенцию Комитета, может иметь продолжительные последствия, представляющие по существу нарушение Пакта³⁹. Такие события могут стать основанием для сообщения в соответствии с Факультативным протоколом.

Перечисленные выше условия приемлемости, объединенные в статье 1 Факультативного протокола, относятся к юрисдикции Комитета и носят объективный характер. Это означает, что Комитет будет их рассматривать *ex officio*, и государство не может отказаться от требований приемлемости, относящихся к этой группе.

Статья 2: отсутствие обоснования или “отсутствие претензии”. Хотя в тексте статьи 1 уже содержится требование о том, что лицо, направляющее сообщение, должно заявить, что оно является жертвой нарушения Пакта, Комитет применяет статью 2 для объявления дел неприемлемыми вследствие отсутствия обоснования заявления. Например, если автор не приводит достаточ-

³⁸ Замечание общего порядка № 24 (52), принятое в 1994 году, пункт 14. UN doc. HRI/GEN/1/Rev.5, сс. 150-156. Многие государства при ратификации Факультативного протокола делают оговорки или заявления, направленные на ограничение компетенции Комитета деяниями и событиями, происходящими после вступления в силу Факультативного протокола для соответствующего государства. В соответствии с Замечанием общего порядка такие заявления не являются необходимыми: “По мнению Комитета, указанное не является оговоркой, а чаще всего представляет собой заявление, не противоречащее его обычной компетенции *ratione temporis*”.

³⁹ В первом деле, которое рассматривал Комитет, *Мариана Эрнандес Валентины ди Базано против Уругвая* (Сообщение № 5/1977), было решено, что содержание под стражей без суда представляло собой “продолжительные последствия”, которые необходимо рассмотреть по существу, несмотря на тот факт, что содержание под стражей началось раньше, чем Пакт и Факультативный протокол вступили в силу. Соображения, принятые 15 августа 1979 года, Доклад Комитета по правам человека, GAOR, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/34/40), Приложение VII. В одном из недавних дел, *Баулин против Российской Федерации* (Сообщение № 771/1997; Соображения, принятые 31 октября 2002 года), Комитет не рассматривал тюремное заключение с точки зрения якобы имевшей место несправедливой судебной процедуры, но посчитал, что оно повлекло за собой такие продолжительные последствия якобы имевшего место нарушения Пакта, что их следует рассмотреть, несмотря на тот факт, что судебное разбирательство происходило до вступления в силу Факультативного протокола в отношении соответствующего государства-участника. См. также *Сандра Лавлейс против Канады* (Сообщение № 24/1977), пункт 13.1, Соображения, принятые 30 июля 1981 года, Доклад Комитета по правам человека, GAOR, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), сс. 166-175; *Владимир Куломин против Венгрии* (Сообщение № 521/1992), пункт 11.2, Соображения, принятые 22 марта 1996 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40 (A/51/40), сс. 73-83; *Мария Отилия Варгас Варгас против Чили* (Сообщение № 718/1996), пункты с 6.4 по 6.6, Соображения, принятые 26 июля 1999 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № (A/54/40), сс. 322-329.

ной фактической информации и юридических аргументов в поддержку своих обвинений, Комитет объявляет сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2. Один тип ситуаций, в которых применяется этот подход, – это когда обвинения автора по существу связаны с оценкой фактов, доказательств и вопросов внутреннего законодательства судами, и автор не предоставляет фактов и аргументов для демонстрации того, почему оценка внутренних судов повлекла за собой нарушение Пакта, обычно права на справедливую судебную процедуру (статья 14). Исходя из идеи о том, что международный орган не может выступать в качестве “четвертой инстанции”, применяющей внутреннее законодательство, Комитет может сделать следующий вывод:

Комитет отмечает, что другие относящиеся к статье 14 Пакта утверждения автора сообщения относятся, главным образом, к оценке фактов и доказательств, а также к вопросам применения внутреннего права. Комитет напоминает о том, что, как общее правило, именно суды государств-участников, а не Комитет, изучают обстоятельства того или иного конкретного дела и истолковывают внутреннее законодательство. Из имеющейся у Комитета информации и выдвинутых автором сообщения аргументов не явствует, что оценка фактов судами и толкование ими закона являлись произвольными или представляли собой отказ в правосудии. Данные претензии, таким образом, неприемлемы согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола⁴⁰.

Чтобы избежать объявления дела неприемлемым на указанных выше основаниях каждый автор должен, прежде чем подавать сообщение по Факультативному протоколу, обратить особое внимание на рассмотрение своих претензий к проведению судебного разбирательства с точки зрения Пакта, вместо того, чтобы повторять вопросы, связанные с фактами, доказательствами или с внутренним законодательством, которые были представлены в суде. Однако чтобы избежать неприемлемости по другой причине, а именно по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, автор уже в суде или при процедуре обжалования должен строить свои аргументы, исходя из положений Пакта.

Другая ситуация, при которой статья 2 Факультативного протокола становится основанием для неприемлемости сообщения, возникает, когда автор уже воспользовался средством правовой защиты от якобы имевшего место нарушения Пакта. В таких случаях Комитет может заявить, что у автора не остается оснований для претензии по Факультативному протоколу⁴¹.

⁴⁰ *Моти Сингх против Новой Зеландии* (Сообщение № 791/1997), пункт 6.11, Решение о приемлемости, принятое 12 июля 2001 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, UN doc. A/56/40 (Vol. II), сс. 228-240. Как видно из этого примера, Комитет не всегда относит этот тип отсутствия обоснования к статье 2 Факультативного протокола, но может также ссылаться и на статью 3.

⁴¹ *Г.Х. против Австрии* (Сообщение № 427/1990), пункт 6.2, Решение о приемлемости, принятое 22 октября 1992 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), сс. 195-197.

Статья 3: в соответствии с этим положением, сообщения, которые представляют собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимые с положениями Пакта, также должны считаться неприемлемыми.

Злоупотребление: Комитет довольно редко применяет данное основание для признания сообщений неприемлемыми. Самый недавний пример – это дело *Гобин против Маврикия* (Сообщение № 787/1997), в котором длительная отсрочка в представлении дела в Комитет была признана “злоупотреблением” в конкретных обстоятельствах дела, а именно учитывался тот факт, что в сообщении речь шла о выборах, а дело было представлено в Комитет лишь через несколько лет, когда прошли уже новые выборы⁴².

Несовместимость ratione materiae [на основании материала]: Это условие неприемлемости связано с исками о защите права, которое вообще не подпадает под действие Международного пакта о гражданских и политических правах, или о таких измерениях прав, закрепленных в Пакте, которые выходят за рамки соответствующего положения⁴³.

Оговорки: Особый случай несовместимости *ratione materiae* возникает, если государство-участник делает оговорку к Пакту с целью изменить свои договорные обязательства. Хотя в определенных случаях Комитет может решить, что оговорка противоречит цели и задачам Пакта или Факультативного протокола, и, следовательно, не имеет юридической силы, основное правило заключается в том, что сообщение, подпадающее под действие оговорки, объявляется неприемлемым по статье 3 Факультативного протокола⁴⁴. В связи с тем, что оговорка не затрагивает юрисдикции Комитета, но защищает суверенитет государства-участника в отношении осуществления такой юрисдикции, государство может отказаться от своей оговорки как основания для неприемлемости, причем такой отказ может выражаться явно или подразумеваться.

Статья 5, пункт 2: В соответствии с этим положением, Комитет “не рассматривает” никаких сообщений, если не удовлетворяются два дополнительных условия. Осторожная формулировка этого положения указывает на то, что эти условия приемлемости являются восстанавливаемыми (или приоста-

⁴² Шесть членов Комитета высказали особое (несогласное) мнение. *Гобин против Маврикия* (Сообщение № 787/1997), Решение о приемлемости, принятое 16 июля 2001 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, UN doc. A/56/40 (Vol. II), сс. 222-227.

⁴³ См., например, *Леонардус Й.М. де Грот против Нидерландов* (Сообщение № 578/1994), Решение о приемлемости, принятое 14 июля 1995 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40), сс. 179–182; и *Ван Орд против Нидерландов* (Сообщение № 658/1995), Решение о приемлемости, принятое 23 июля 1997 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 40 (A/52/40), сс. 311-316.

⁴⁴ См. *Бэрри Стивен Харвард против Норвегии* (Сообщение № 451/1991), пункт 6.1, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40), сс. 146-154.

навливаемыми) в том смысле, что они могут удовлетворяться даже после первоначального представления дела.

Рассмотрение одного и того же дела: Сообщение должно быть объявлено неприемлемым, если оно “рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования”. Это основание для неприемлемости относится к тем жалобам, которые подаются в два международных органа одним и тем же лицом (или от его имени) на основании одних и тех же фактов и в соответствии с одними и теми же правовыми требованиями⁴⁵. Процедурами, относящимися к применению этого условия приемлемости, являются, по меньшей мере, процедуры по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции против пыток и по другим региональным договорам о защите прав человека. Следует отметить, что это положение относится к делам, которые *одновременно* рассматриваются в другом правозащитном договорном органе или суде. В Факультативном протоколе не устанавливается никаких препятствий для последовательного рассмотрения одного и того же дела сначала в рамках другой процедуры международного разбирательства, а затем, после завершения такой процедуры, в Комитете. Однако многие государства, подпадающие под юрисдикцию регионального суда по правам человека, делают оговорки о том, что дела, которые “уже” изучались или рассматривались, например, в Европейском суде по правам человека, должны считаться неприемлемыми по Факультативному протоколу. Комитет рассматривает такие оговорки как легитимные, но интерпретирует их с некоторыми ограничениями. Так, Комитет считает, что прекращение дела на основании его неприемлемости по Европейской конвенции вследствие того, что оно не было подано в течение шестимесячного срока после исчерпания всех внутренних средств правовой защиты, не может расцениваться как “изучение” или “рассмотрение” и, таким образом, не является препятствием для применения юрисдикции Комитета⁴⁶.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты: В международном праве твердо установлен следующий принцип: прежде чем обращаться к международным механизмам, заявитель должен попытаться добиться правосудия

⁴⁵ Например, дело *Лаури Пелтонен против Финляндии* (Сообщение № 492/1992) было по существу идентичным делу, одновременно представленному в Европейскую Комиссию по правам человека братом г-на Пелтонена. Ни один из этих органов не посчитал, что правило о рассмотрении “одного и того же дела” является препятствием для приемлемости. Соображения, принятые 21 июля 1994 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40), сс. 238-243.

⁴⁶ Следует отметить, что испанский текст статьи 5 (2) (а) Факультативного протокола отличается, вследствие ошибки, допущенной в процессе составления текста, от версий на других языках. Это, в свою очередь, привело к отличию оговорки, сделанной Испанией в отношении этого пункта, от оговорок, сделанных многими другими европейскими государствами. Здесь нет возможности обсуждать последствия этих различий.

в своей стране. Этот принцип также отражается в Факультативном протоколе, в котором определено, что Комитет может выносить определения в отношении якобы имевших место нарушений Пакта только в тех случаях, когда авторы исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Обычно для этого необходимо, чтобы дело рассматривалось вплоть до высшей судебной инстанции на основании тех же исков, которые затем представляются в Комитет. Если, например, Верховный суд отказывает в праве на обжалование, не рассматривая дела по существу, этого достаточно для исчерпания внутренних средств правовой защиты при условии, что просьба об обжаловании подавалась на тех же основаниях, которые приводятся в Комитете. Хотя в целях исчерпания внутренних средств правовой защиты нет необходимости ссылаться на положения Пакта в национальных судах, в частности, в тех странах, где Пакт не является частью внутреннего законодательства, автор должен опираться на сравнимые положения внутреннего законодательства. Обычно нет необходимости, после исчерпания одной линии средств правовой защиты, пытаться применить экстраординарные средства, обращаться к омбудсману или уполномоченному по правам человека, или подавать иски о применении административных средств защиты. Однако применение правила об исчерпании средств правовой защиты, в конечном счете, зависит от обстоятельств каждого дела и, в частности, от аргументов сторон в отношении того, какие средства правовой защиты были доступными и действенными.

В последнем предложении пункта 2 статьи 5 содержится положение, согласно которому два условия неприемлемости, закрепленные в этом пункте, не применяются, когда процедура другого международного разбирательства или процедура применения внутренних средств правовой защиты “неоправданно затягиваются”⁴⁷.

Тот факт, что условия приемлемости, закрепленные в пункте 2 (а) статьи 5 являются восстанавливаемыми, отражается в правиле 92.2 Правил процедуры Комитета: “Если Комитет признал сообщение неприемлемым по пункту 2 статьи 5 Протокола, это решение может быть пересмотрено Комитетом позднее по письменной просьбе со стороны соответствующего лица или от его имени, содержащей информацию о том, что причины неприемлемости, указанные в пункте 2 статьи 5, более не применимы”.

Государство также может отклонить отсутствие исчерпания всех внутренних средств правовой защиты как основание для неприемлемости, либо делая заявление о том, что оно не возражает против признания сообщения приемлемым, либо просто не ссылаясь на требование об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты.

⁴⁷ В английской версии Факультативного протокола имеется опечатка, из-за которой положение о неоправданном затягивании воспринимается как относящееся только к требованию об исчерпании внутренних средств правовой защиты, но не другой процедуры международного разбирательства.

РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕДУРЫ ПО ФАКУЛЬТАТИВНОМУ ПРОТОКОЛУ

В делах, признанных приемлемыми и рассмотренных по существу, конечным результатом процедуры по Факультативному протоколу являются “Соображения” Комитета по правам человека⁴⁸. Это название отражает отсутствие договорного положения о юридически обязательном характере решения Комитета⁴⁹. Однако было бы неправильным считать соображения Комитета лишь “рекомендациями”. Они являются конечным результатом работы квазисудебного состязательного международного органа, учрежденного и избранного государствами-участниками с целью интерпретации положений Пакта и контроля над их соблюдением. Было бы несовместимым с этими процедурными предпосылками, если бы государство, которое добровольно подвергло себя такой процедуре, после того, как оно выступало одной из сторон по делу, а затем получило соображения Комитета, просто заменило бы позицию Комитета собственной интерпретацией относительно того, имело ли место нарушение Пакта или нет. Если государство проявляет желание оспорить правильность юридической интерпретации Комитета, оно должно, по меньшей мере, обратиться к какой-либо другой процедуре международного суда или независимого экспертного органа. Так как на практике это маловероятно, следует считать, что соображения Комитета по делам, рассматриваемым в рамках Факультативного протокола, являются официальной интерпретацией Пакта в соответствии с нормами международного права.

В тех случаях, когда Комитет определяет одно или несколько нарушений Пакта, он также формулирует вопрос о применении эффективного средства защиты. Исходя из пункта 3 статьи 2 Пакта, Комитет объявляет, что жертва нарушения *имеет право* на эффективное средство правовой защиты, а на государство, ответственное за нарушение, налагается соответствующее *обязательство*, в соответствии с нормами международного права, предоставить такое средство правовой защиты. После этого Комитет переходит к выражению собственной точки зрения относительно того, что, с учетом обстоятельств дела, могло бы являться эффективным средством правовой защиты. Заявления Комитета об эффективном средстве правовой защиты могут варьироваться от освобождения или замены смертной казни другим видом наказания до компенсации или нового судебного разбирательства⁵⁰. Хотя Комитет до сих пор не определял сумму компенсации в денежном выражении, в некоторых недавних делах он высказывал свою точку зрения о том, как следует расчи-

⁴⁸ Статья 5, пункт 4.

⁴⁹ Ср., например, со статьей 46 ЕСЧР.

⁵⁰ См., например, Е.Клейн, “Иски об индивидуальных компенсациях по Международному пакту о гражданских и политических правах: практика Комитета по правам человека”, сс. 27–41, в А.Рандельзхофер и С.Томушат (ред.), *Ответственность государства и человек: компенсации в случаях грубых нарушений прав человека* (The Hague: Kluwer, 1999), на сс. 30–31.

тывать сумму компенсации. В первом из таких дел Комитет отмечал: “В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Лапцевичу эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию в размере суммы не менее нынешнего размера штрафа и любых понесенных автором судебных издержек”⁵¹.

После заявления о средстве правовой защиты Комитет переходит к стандартной формулировке, относящейся к последующим действиям:

Учитывая то обстоятельство, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по вопросу о том, имело ли место то или иное нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника не позднее чем через 90 дней информацию о принятых мерах по практической реализации сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета⁵².

Не каждое зарегистрированное сообщение, представленное по Факультативному протоколу, приводит к принятию соображений. В делах, признанных неприемлемыми, конечным результатом является решение Комитета о неприемлемости. Третья возможность возникает в том случае, если Комитет решает прекратить дело, например, когда он утратил контакт с автором и завершение процедуры даже при отсутствии какого-либо участия автора не вызывает общественного интереса.

ПАКТ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Во многих странах Пакт является частью национального законодательства и, следовательно, его положения могут применяться судами и другими органами власти как неотъемлемая часть внутреннего законодательства. Это может происходить в связи с наличием конституционных положений, согласно ко-

⁵¹ *Владимир Петрович Лапцевич против Белоруссии* (Сообщение № 780/1997), пункт 10, Соображения, принятые 20 марта 2000 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40 (A/55/40), сс. 178–182. Еще одно дело, в котором Комитет обратился к определению суммы компенсации: *Анни Эрель и Йоуни Някяляйярви против Финляндии* (Сообщение № 779/1997), пункт 8.2, Соображения, принятые 24 ноября 2001 года, UN doc. CCPR/C/73/D/779/1997.

⁵² Этот пример приводится в соответствии с пунктом 11 Соображений Комитета по делу *Александр Желудков против Украины* (Сообщение № 726/1996), Соображения, принятые 29 октября 2002 года, UN doc. CCPR/C/76/D/726/1996 .

торым международные договора в общем или с определенными условиями применимы в качестве внутреннего законодательства (монизм), или в связи с отдельным решением о включении Пакта, оформленным в виде парламентского акта. В некоторых странах международные договора или некоторые из них пользуются приоритетом по отношению к национальному законодательству либо на том же уровне, что и Конституция, либо сразу после нее или над ней. Более того, в некоторых странах конституционное признание Пакта произошло путем трансформации его содержания в сравнимые конституционные положения или путем прямых ссылок на Пакт или на другие договора о правах человека.

Несмотря на тот факт, что наблюдается явная тенденция к официальному признанию положений Пакта как части внутреннего законодательства, некоторые государства все еще следуют строгой традиции дуализма, отрицая прямую применимость международных договоров в их собственных правовых системах. Но даже в этих странах Пакт часто может служить основанием для толкования конституции или других законов.

В Замечании общего порядка № 3 (13), принятом в 1981 году, Комитет по правам человека признал, что статья 2 Пакта в общем предоставляет право соответствующим государствам-участникам самим выбирать методы осуществления прав на своей территории⁵³. Хотя из этого следует, что Пакт не содержит формального требования о включении его *положений* в национальную правовую систему, однако в нем содержится обязательство каждого государства-участника “уважать и обеспечивать” *права*, признаваемые в Пакте (статья 2, пункт 1). Более того, в пункте 3 статьи 2 содержится требование о том, чтобы для любого лица, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, обеспечивалось эффективное *средство правовой защиты* по национальному законодательству.

⁵³ Замечание общего порядка № 3 (13) (*выше*, прим. 11).

Статья 6

1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.
2. В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.
3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступить от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.
4. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.
5. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.
6. Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством.

Второй Факультативный протокол

Статья 1

1. Ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства-участника настоящего Протокола, не подвергается смертной казни.
2. Каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции.

ВВЕДЕНИЕ

Большое количество дел, рассмотренных в Комитете по правам человека, связаны с применением смертной казни либо прямо по статье 6, либо в связи с заявлениями о якобы имевших место нарушениях других положений Пакта в отношении приговоренных к смертной казни лиц. В частности, такие сообщения подавались против Ямайки и некоторых других стран Карибского бассейна.

Комитет издал два замечания общего порядка по статье 6. В хронологически первом из них, принятом в 1982 году, Комитет отмечает, что право на жизнь является правом, которое нельзя толковать узко. Защита этого права требует от государств принятия конструктивных мер, *inter alia*, “для снижения детской смертности и увеличения продолжительности жизни, особенно путём

принятия мер по борьбе с голодом и эпидемиями”¹. Более того, в отношении защиты права на жизнь высшим долгом государств является предотвращение войн, актов геноцида и других актов массового насилия, ведущих к произвольному лишению жизни людей². В том же духе в другом Замечании общего порядка, принятом в 1984 году, было объявлено, что производство, испытание, обладание, развёртывание и применение ядерного оружия относятся к величайшим опасностям, угрожающим жизни всего человечества. “Производство, испытание, обладание, развёртывание и применение ядерного оружия должны быть запрещены и признаны преступлением против человечества”³.

Однако попытки поднять вопросы, связанные с ядерным оружием, в рамках процедуры по Факультативному протоколу не увенчались успехом. Дела *Е.В. против Нидерландов* (Сообщение № 429/1990) и *Леонард Джон Линдон против Австралии* (Сообщение № 646/1995)⁴ были признаны неприемлемыми в связи с отсутствием статуса “жертвы”, хотя в последнем деле аргументы Комитета были сформулированы таким образом, чтобы оставить возможность рассмотрения в будущем подобных дел, связанных с ролью ядерного оружия в оборонной политике государства, если автор сможет продемонстрировать “неизбежное отрицательное воздействие на право автора на жизнь” (пункт 6.8).

Первым из приведенных ниже дел является дело *Бабурам и другие против Суринама*, в котором нарушение пункта 1 статьи 6 было установлено в контексте ареста военными властями группы выдающихся людей и последующего их убийства без предъявления каких-либо обвинений и без суда. Комитет охарактеризовал действия государства-участника как произвольное лишение жизни. В подобном недавнем деле *Роджер Чонгве против Замбии* (Сообщение № 821/1998) нарушение пункта 1 статьи 6 было установлено в связи с тем, что полицейский выстрелил и ранил автора, когда тот направлялся на политический митинг, даже несмотря на то, что автор не лишился жизни. Комитет высказал следующие соображения:

5.2 Комитет отмечает, что из пункта 1 статьи 6 вытекает обязательство государства-участника охранять право на жизнь всех лиц на его территории и в рамках его юрисдикции. В настоящем случае автор заявил, а государство-участник не оспорило в Комитете, что государство-участник санкционировало применение смертоносной силы без законных оснований, которое могло бы привести к смерти автора. В подобных обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что государство-участник

¹ Замечание общего порядка № 6 (16), UN doc. HRI/GEN/1/Rev.5, сс. 114-116, пункт 5.

² Там же, пункт 2.

³ Замечание общего порядка № 14 (23), UN doc. HRI/GEN/1/Rev.5, сс. 126-127, пункт 6.

⁴ *Е.В. и другие против Нидерландов* (Сообщение № 429/1990), решение о приемлемости принято 8 апреля 1993 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), сс. 198-204. *Леонард Джон Линдон против Австралии* (Сообщение № 646/1995), решение о приемлемости принято 20 октября 1998, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/54/40), сс. 285-290.

не действовало в соответствии с его обязательством об охране права автора на жизнь в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Пакта⁵.

Непропорциональное применение силы полицейскими в контексте расследования преступления привело Комитет к признанию нарушения пункта 1 статьи 6 в деле *Суарес де Герреро против Колумбии*, в котором Комитет пришел к следующим выводам:

13.2 В данном случае тот факт, что семь человек потеряли свои жизни в результате преднамеренной акции полиции, свидетельствует о том, что лишение жизни явилось намеренной акцией. Кроме того, действия полиции были явно предприняты без предупреждения жертв и без предоставления им возможности сдать ся полицейскому патрулю или же предложить какие-либо разъяснения относительно своего присутствия или намерений. Нет каких-либо указаний и на то, что действия полиции были необходимыми в целях своей собственной защиты или защиты других или же что было необходимо произвести арест, или же не дать соответствующим лицам скрыться. Кроме того, жертвы являлись лицами, которые не более чем подозревались в похищении, происшедшем несколькими днями ранее; и то, что они были убиты полицией, лишило их возможности использования всех средств защиты в рамках надлежащего судебного процесса, предусмотренных Пактом. В случае г-жи Марии Фанни Суарес де Герреро, заключение судебно-медицинской экспертизы показало, что в нее стреляли несколько раз уже после того, как она скончалась от сердечного приступа. Не может быть выдерживающего критику сомнения в том, что ее смерть была вызвана действиями полицейского патруля.

13.3 Поэтому Комитет считает, что действия полиции, которые привели к смерти г-жи Марии Фанни Суарес де Герреро, противоречат наблюдению за соблюдением законов, учитывая обстоятельства этого дела, и что она была произвольно лишена жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Действия полиции были рассмотрены на основании Законодательного декрета № 0070 от 20 января 1978 года как имеющие под собой юридическое основание в рамках законодательства Колумбии, из чего следует, что право на жизнь не обеспечивается соответствующей защитой в рамках законодательства Колумбии, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 6.⁶

Второе приведенное в данном разделе дело, *Селис Лауреано против Перу*, связано с таким явлением, как *исчезновения*, что является нарушением статей 6, 7 и 9 Пакта. Учитывая, что жертва и ее семья получали угрозы от воен-

⁵ *Роджер Чонгве против Замбии* (Сообщение № 821/1998), Соображения, принятые 25 октября 2000 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, UN doc. A/56/40 (Vol. II), сс. 137-143. В этом деле также было установлено нарушение права автора на личную неприкосновенность в соответствии с пунктом 1 статьи 9.

⁶ *Педро Пабло Камарго от имени мужа Марии Фанни Суарес де Герреро против Колумбии* (Сообщение № 45/1979), Соображения, принятые 31 марта 1982 года, Доклад Комитета по правам человека, GAOR, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), сс. 137-149.

ных и что автор ранее был арестован военными властями по обвинению в сотрудничестве с так называемой террористической организацией, Комитет посчитал, что имеются достаточные основания признать ответственность государства-участника за исчезновение жертвы, и пришел к выводу о том, что имело место нарушение статьи 6, так как ее жизни не была обеспечена эффективная защиты со стороны Перу.

В третьем приведенном ниже деле, *Ланцова против России*, определяется объем конструктивных обязательств государства по защите права на жизнь. Нарушение пункта 1 статьи 6 было установлено в случае, когда человек умер от воспаления легких после месячного пребывания в следственном изоляторе, где условия содержания были плачевными, а государство-участник не приняло соответствующих мер для обеспечения медицинского обслуживания лица, задержанного органами власти. Это дело поднимает широкий круг проблем, связанных с условиями содержания в местах лишения свободы, где заключенные подвергаются риску заражения туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями⁷.

Что касается дел, связанных со смертными приговорами, то, например, в приведенном ниже пятом и последнем публикуемом в данном разделе деле, *Баррелл против Ямайки*, демонстрируется подход Комитета к определению нарушения статьи 6 в тех делах, где приговоры к смертной казни выносились с применением процедуры, которая не отвечала всем требованиям статьи 14 (справедливая судебная процедура). В этом деле было установлено другое нарушение статьи 6, а именно: чрезмерное применение силы тюремными надзирателями, что привело к смерти автора.

Мы лишь кратко охарактеризуем другие дела, связанные с применением смертной казни. В деле *Клайв Джонсон против Ямайки* (Сообщение № 592/1994) было установлено нарушение пункта 5 статьи 6, так как приговор к смертной казни был вынесен за преступление, совершенное до достижения 18-летнего возраста⁸. В деле *Бернар Лубуто против Замбии* (Сообщение № 390/1990) было установлено нарушение пункта 2 статьи 6, потому что автор был приговорен к смертной казни за преступление, которое, по мнению Комитета, не являлось одним из самых тяжких преступлений по смыслу указанного положения⁹. В деле *Эверсли Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин* (Сообщение № 806/1998) Комитет определил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 в случае, когда приговор к смертной казни был вынесен за преступле-

⁷ См. Комитет по правам человека, Заключительные замечания Комитета по правам человека по Республике Молдова, UN doc. CCPR/CO/75/MDA (2002), пункт 9.

⁸ *Клайв Джонсон против Ямайки* (Сообщение № 592/1994), Соображения, принятые 20 октября 1998, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/54/40), сс. 20-29.

⁹ *Бернар Лубуто против Замбии* (Сообщение № 390/1990), Соображения, принятые 31 октября 1995 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40 (A/51/40), сс. 11-16.

ние, которое относительно широко определялось как “убийство” без учета личных обстоятельств обвиняемого или конкретных обстоятельств данного дела¹⁰.

В своем Замечании общего порядка № 6 Комитет отметил, что в пунктах 2 и 6 об отмене смертной казни говорится в выражениях, которые “явно подразумевают”, что такая отмена является желательной в соответствии с Пактом¹¹. До настоящего времени не было ни одного дела, в котором Комитет должен был бы принимать решение о том, является ли повторное введение смертной казни, после ее полной отмены или отмены ее применения за конкретные преступления, нарушением статьи 6. В деле *Данте Пиандионг и другие против Филиппин* (Сообщение № 869/1999) Комитет, однако, упомянул эту проблему как вопрос, который потенциально может быть поднят по статье 6¹².

В разделе о пытках и бесчеловечном обращении читатель познакомится с делами о депортации или экстрадиции, связанными с риском нарушения статьи 7 Пакта. Однако в таких ситуациях возможно также нарушение статьи 6. В недавно рассматривавшемся деле *Роджер Джадж против Канады* (Сообщение № 829/1998) Комитет изменил свою позицию, высказанную в деле *Нг против Канады*, которое приводится в разделе о пытках и бесчеловечном обращении, и определил, что страна, отменившая смертную казнь, не может высылать человека в другую страну, где ему или ей угрожает применение смертной казни. Это толкование основано на пункте 2 статьи 6, согласно которому только страны, которые “не отменили смертную казнь” могут воспользоваться исключениями, содержащимися в пунктах 2-6, в отношении применения смертной казни. На страны, отменившие смертную казнь, возлагается обязанность не подвергать лиц реальному риску применения этой меры наказания в другой стране. Таким образом, они не могут выслать, в форме депортации или экстрадиции (не получив заверения о том, что смертный приговор не будет приведен в исполнение), лиц, находящихся под их юрисдикцией, если имеются разумные основания полагать, что они будут приговорены к смертной казни¹³.

¹⁰ По этому вопросу пять членов Комитета (лорд Колвилл, г-н Кретцмер, г-н Амор, г-н Ялден и г-н Захия) высказали особые несовпадающие мнения. *Эверсли Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин* (Сообщение № 806/1998), Соображения, принятые 18 октября 2000 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, UN doc. A/56/40 (Vol. II), сс. 93-110.

¹¹ Замечание общего порядка № 6 (16) (см. выше, прим. 1), пункт 6.

¹² *Данте Пиандионг и другие против Филиппин* (Сообщение № 869/1999), Соображения, принятые 19 октября 2000 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, UN doc. A/56/40 (Vol. II), сс. 181-190. См., в частности, пункт 7.4 Соображений Комитета. См. также пункт 8.4 Соображений Комитета по делу *Джайме Карно, Оскар Ибао, Варлито Ибао и Роше Ибао против Филиппин* (Сообщение № 1077/2002), Соображения, принятые 28 марта 2003 года, UN doc. CCPR/C/77/D/1077/2002.

¹³ *Роджер Джадж против Канады* (Сообщение № 829/1998), Соображения, принятые 5 августа 2003 года, UN doc. CCPR/C/78/D/829/1998, пункт 10.4. См. также *Т. против Австралии* (Сообщение № 706/1996), Соображения, принятые 4 ноября 1997 года, Доклад Комитета по правам человека, Vol. II, GAOR, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 40 (A/53/40), сс. 184-194. Уже в этом деле Комитет отметил, что выполнение Авст-

1. СООБЩЕНИЯ №№ 146/1983 и 148-154/1983, БАБУРАМ И ДРУГИЕ ПРОТИВ СУРИНАМА*

Доклад Комитета по правам человека, GAOR, сороковая сессия, Дополнение № 40 (A/40/40), сс. 187-195. Примечания и сноски опущены.

Дата сообщения: 5 июля 1983 года, 31 июля и 4 августа 1983 года

Соображения приняты: 4 апреля 1985 года (двадцать четвертая сессия)

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения № 146/1983 [...] является Канта Бабурам-Адхин, гражданка Суринама, в настоящее время проживающая в Нидерландах. Она представляет сообщение от имени своего покойного мужа Джона Кхемради Бабурама, юриста из Суринама, который, как сообщается, был арестован суринамскими военными властями 8 декабря 1982 года и тело которого было доставлено в морг 9 декабря 1982 года со следами жестокого обращения и многочисленными пулевыми ранениями.

1.2 Сообщается, что 8 декабря 1982 года в Парамарибо, Суринам, около 2 часов ночи, были подняты с постели и арестованы несколько человек, в том числе и Джон Бабурам, труп которого, а также трупы еще 14 человек, были опознаны 10 декабря 1982 года. Его лицо, как было указано в “Докладе Комитета голландских юристов в защиту прав человека” (Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека, документ E/CN.4/1983/55, представленный автором в качестве приложения к ее сообщению), “носило следы тяжелых и жестоких побоев. Например, у него была сломана верхняя челюсть. Почти все зубы, за исключением одного, с правой стороны верхней челюсти были выбиты ударом вовнутрь, а губы превращены в бесформенную массу. На лбу имелась глубокая горизонтальная рана. Кроме того, на левой стороне лица возле носа у него имелось пулевое ранение, которое позднее было заклеено пластырем. На теле имелись также и другие раны, порезы на щеках и внутренние кровоизлияния”.

1.3 В числе арестованных, а затем, как сообщается, убитых лиц были четыре журналиста, четыре юриста, среди которых находился глава Ассоциации юристов, два профессора, два предпринимателя, два армейских офицера и один руководитель профсоюза. [...] Как сообщают, эти убийства были совершены в форте Зеландия.

[...]

ралией положений статьи 6 оценивалось с учетом того, имелся ли реальный риск применения смертной казни в принимающей стране.

* Тексты дел приводятся в соответствии с предоставленными автором книги переводами, сделанными в ООН, с сохранением терминологии, орфографии и стилистики, а также с оригинальным написанием всех имен и названий. В некоторых случаях несоответствий между английской и русской версиями переводчик внес изменения в тексты дел, принимая за основу английскую версию. – *Прим. пер.*

2.2 Что касается использования всех национальных средств правовой защиты, то автор сообщает, что она не обращалась в какой-либо суд в Суринаме, поскольку “из различных источников стало известно, что в этом убийстве замешаны... высшие военные власти”, поскольку официальное судебное расследование, проведение которого требуется в подобном случае насильственной смерти, не проводилось и “поскольку из-за создавшейся атмосферы страха невозможно найти адвоката, который бы был готов выступить /защитником/ на таком процессе, учитывая также то обстоятельство, что три адвоката были убиты, очевидно, потому, что они выступали за соблюдение прав человека и демократических принципов”. [...]

2.3 Автор утверждает, что ее муж стал жертвой действий, совершенных в нарушение статей 6, 7, 9, 10, 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[...]

4. В представлении от 5 октября 1983 года государство-участник возразило против приемлемости сообщения № 146/1983 на том основании, что этот вопрос уже представлен на рассмотрение и “рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования”, и в этой связи были упомянуты “расследование, касающееся положения в области прав человека в Суринаме, международных организаций, занимающихся вопросами прав человека, таких, как Межамериканская комиссия по правам человека и Международный комитет Красного Креста”. Государством-участником, кроме того, было упомянуто, что “Специальный докладчик по внесудебным или произвольным казням Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека г-н Амос Вако” посетит Суринам в течение недели, начинающейся с 31 октября 1983 года.

5. В своих замечаниях от 4 ноября 1983 года автор [...] утверждает, что процедуры рассмотрения положения в области прав человека в этой стране, упомянутые правительством Суринама, нельзя сравнивать с процедурой рассмотрения конкретных случаев, предусмотренной в Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Сообщения №№ 148 -154/1983

6.1 Пять сообщений №№ 148/1983, 149/1983, 150/1983, 151/1983 и 152/1983 от 31 июля 1983 года и два сообщения №№ 153/1983 и 154/1983 от 4 августа 1983 года были представлены близкими родственниками 7 из 15 лиц, которые, как утверждается, были убиты в Суринаме 8-9 декабря 1982 года. Все семь авторов, проживающие в настоящее время в Нидерландах, утверждают, что погибшие стали жертвами нарушений правительством Суринама статей 6, 7, 9, 10, 14, 17 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факты, относящиеся к этим случаям, аналогичны фактам, содержащимся в сообщении № 146/1983 и касающимся Джона Кхемради Бабурама.

[...]

6.3 Общими для всех этих сообщений являются следующие утверждения. Предполагаемые жертвы были арестованы у себя дома рано утром 8 декабря 1982 года; вечером того же дня власти Суринама объявили, что им удалось подавить попытку государственного переворота, и вечером 9 декабря 1982 года было объявлено, что ряд арестованных лиц убиты при попытке к бегству; тела 15 лиц с 10 по 13 декабря 1982 года находились в морге университетской больницы, и члены семей убитых и другие лица видели эти тела; тела носили следы многочисленных ранений, очевидно, нанесенных спереди. Ни вскрытия трупов, ни официального расследования убийств проведено не было. Относящиеся к этому вопросу факты изложены также в документе Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека E/CN.4/1983/55, который некоторые из авторов препроводили в качестве справочного документа.

6.4 Ниже приводится резюме конкретных утверждений по каждому делу:

Андре Кампервен был, как сообщается, подвергнут насилию во время ареста. Его дому был причинен большой ущерб в результате применения огнестрельного оружия и ручных гранат; радиостанция АВС, владельцем которой он являлся, была сожжена. По имеющимся сведениям, при осмотре его тела были обнаружены повреждения нижней челюсти, опухоль лица, 18 пулевых ранений в области груди, пулевое ранение в правом виске, перелом бедра и перелом руки.

Корнелис Гарольд Ридевальд был арестован военной полицией, не представившей, по утверждениям, ордера на арест. При осмотре его тела были обнаружены пулевое ранение в правом виске, серьезные повреждения шеи с левой стороны, многочисленные пулевые ранения в области груди.

Джеральд Леки был арестован военной полицией, не представившей, по утверждениям, ордера на арест. На его лице были обнаружены кровоподтеки, в области груди – следы пулевых ранений.

Гарри Сугрим Демравсингх был арестован военной полицией, не представившей, по утверждениям, ордера на арест. Пулевое ранение было обнаружено на его правой щеке, более крупное ранение – на левом виске.

Сомрадэж Робби Сохансингх уже находился под арестом в течение семи месяцев и, по утверждениям, подвергался жестокому обращению. Однако 13 марта 1982 года в ожидании суда за его предполагаемое участие в попытке совершить государственный переворот он был освобожден. 8 декабря 1982 года он был вновь арестован военной полицией. У него были обнаружены раны на лице, зубы были выбиты ударом вовнутрь и одна из челюстей была сломана. На его теле в области груди и живота имелось шесть пулевых ранений.

Лесли Поль Рахман был арестован военной полицией, не представившей, по утверждениям, ордера на арест. У него на лбу были обнаружены кровоподтеки, а в верхней части бедра – ссадины.

Эдмунд Александер Хост был арестован военной полицией, не представившей, по утверждениям, ордера на арест. На его теле были обнаружены пулевые ранения, нанесенные спереди.

[...]

6.6 Что касается использования всех имеющихся национальных средств правовой защиты, то авторы разъясняют в общем приложении ко всем семи сообщениям, что они не обращались ни в один суд Суринама, в частности в силу того, что:

“1. В подготовке и осуществлении этих убийств участвовали высшие военные и гражданские власти. 2. Учитывая общую атмосферу страха и тот факт, что три адвоката были убиты, очевидно, в связи с их участием в защите противников режима, было бы невозможно найти юриста, который согласился бы выступать в качестве защитника по такому делу. 3. Официальные власти не провели ни вскрытия трупов, ни расследования в связи с гибелью 15 жертв, как это требуется в случае насильственной смерти...”

[...]

8. В представлении от 6 апреля 1984 года государство-участник возразило против приемлемости сообщений 148-154/1983 по причинам, уже изложенным в его представлении от 5 октября 1983 года в связи с сообщением № 146/1983 (см. пункт 4) [...].

9.1 В отношении приемлемости сообщений Комитет по правам человека отметил, прежде всего, что расследования, проводимые какой-либо межправительственной организацией в связи с положением в области прав человека в какой-либо конкретной стране (как, например, расследование МАКПЧ в отношении Суринама), или расследования, проводимые в связи с положением в области профсоюзных прав в отдельной стране (как, например, вопросы, изучаемые Комитетом МОТ по проблемам свободы ассоциаций в отношении Суринама), или изучение проблемы прав человека в более глобальном масштабе (как, например, проблема, изучаемая Специальным докладчиком Комиссии по правам человека в отношении внесудебных или произвольных казней), несмотря на то, что они могут ссылаться на информацию, касающуюся отдельных случаев, или использовать эту информацию, не могут приравниваться к расследованию отдельных случаев по смыслу подпункта 2(а) статьи 5 Факультативного протокола. Во-вторых, процедура, установленная неправительственными организациями (такими, например, как “Международная амнистия”, Международная комиссия юристов или МККК, независимо от позиции, занимаемой последней организацией в области международного права), не является процедурой международного расследования или урегулирования по смыслу подпункта 2(а) статьи 5 Факультативного протокола. В-третьих, Комитет по правам человека установил, что, хотя индивидуальные случаи расследования предполагаемых жертв и были представлены на рассмотрение МАКПЧ (третьей стороной, не связанной с этими случаями) и зарегистрированы в этом органе на коллективной основе как дело № 9015, это дело уже больше не рассматривается. Следовательно, Комитет по правам человека сделал вывод, что положения подпункта 2(а) статьи 5 Факультативного протокола не противоречат рассмотрению им данных сообщений.

9.2 В связи с подпунктом 2(б) статьи 5 Факультативного протокола Комитет отметил, что государство-участник не оспаривало утверждений автора

об отсутствии эффективных средств правовой защиты. Комитет напомнил, что он уже установил во многих других случаях, что использование национальных средств правовой защиты требуется только в такой степени, в какой эти средства правовой защиты эффективны и предоставляются по смыслу подпункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола. Следовательно, Комитет по правам человека сделал вывод, что положения подпункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола не противоречат рассмотрению им данных сообщений.

10.1 Таким образом, 10 апреля 1984 года Комитет по правам человека постановил: 1. считать данные сообщения приемлемыми;

[...]

10.2 Комитет также постановил в соответствии с правилом 88 (2) временных правил процедуры рассматривать все восемь сообщений, т.е. сообщения №№ 146/1983 и 148/1983-154/1983, совместно.

11.1 В ответ на просьбу Комитета о предоставлении разъяснений или заявлений в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник направило ноту от 12 ноября 1984 года, представило свидетельство о смерти, выданное больницей университета Суринама 25 октября 1984 года, а также копию замечаний Суринама, сделанных в сентябре 1983 года по поводу доклада Межамериканской комиссии по правам человека о положении в области прав человека в Суринаме, подготовленного после визита МАКПЧ в Суринам 20-24 июня 1983 года.

11.2 В своей ноте от 12 ноября 1984 года государство-участник отмечает, что расследование Специального докладчика по внесудебным и произвольным казням, г-на Амоса Вако, перенесенное в 1983 году на более поздний период, было проведено 17-21 июля 1984 года. “Это важное расследование было сосредоточено на несчастных случаях, имевших место 8 и 9 декабря 1982 года, причинах этих случаев, планах по демократизации суринамского общества, а также на поддержании конституционного порядка в обществе и мерах по предотвращению вышеупомянутых несчастных случаев”.

11.3 В соответствующих частях замечаний Суринама по поводу доклада МАКПЧ государство-участник отмечает: [...]

“Вызывает сожаление тот факт, что МАКПЧ практически не уделяет никакого внимания информации суринамской стороны о событиях, имевших место в Суринаме в начале декабря 1982 года. Ответ суринамских властей, похоже, заранее считался малозначительным, основное же внимание уделяется информации из “ответственных источников”...

Вновь и вновь высказываются оппозиционные мнения, которые ведут Комитет к тому, чтобы сделать вывод о преднамеренной ликвидации 15 видных суринамских граждан ввиду их активной борьбы за восстановление демократии. А теперь реально и систематически предпринимаются рассуждения (которые к тому же высказываются официально) о той роли, которую погибшие играли в подготовке свержения законной власти”. [...]

[...]

13.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящие сообщения в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола. Комитет основывает свои соображения на следующих фактах, которые не вызывают разногласий и не опровергаются государством-участником.

13.2 Рано утром 8 декабря 1982 года в Парамарибо, Суринам, были арестованы 15 видных лиц, среди которых были журналисты, адвокаты, профессора и предприниматели; они были арестованы в своих домах суринамской военной полицией и подвержены грубому обращению. Тела этих 15 человек, для 8 из которых авторы этих сообщений являются близкими родственниками, были доставлены в морг университетской больницы после объявления суринамскими властями о подавлении попытки государственного переворота и о гибели некоторых арестованных при попытке к бегству. Члены семей убитых и другие лица видели эти тела и подтвердили, что на них имелись следы многочисленных ранений. Ни вскрытия трупов, ни официального расследования убийств проведено не было.

14.1 Обосновывая свое мнение, Комитет по правам человека принимает также во внимание следующие соображения, свидетельствующие о неспособности государства-участника предоставить информацию или разъяснения, запрошенные Комитетом. Комитет отмечает, что представленное государством-участником свидетельство о смерти выдано примерно два года спустя после убийства и что в нем не указывается, в действительности ли врачи, подписавшие свидетельство, проводили вскрытие трупов или видели тела убитых. Свидетельство о смерти просто подтверждает, что “9 декабря 1982 года нижеперечисленные лица погибли, возможно, вследствие пулевых ранений...”.

14.2 В пункте 2 постановляющей части своего решения о приемлемости от 10 апреля 1984 года Комитет обратился к государству-участнику с просьбой направить ему копии медицинских заключений и отчетов о расследовании, проведенном в связи со смертью восьми названных жертв. Эта просьба Комитета не была удовлетворена. В этой связи Комитет подчеркивает [...], что в статье 4 (2) Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, и представлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. В тех случаях, когда автор представил Комитету утверждения, подтверждаемые существенными свидетельскими показаниями, и когда дальнейшее выяснение дела зависит от информации, находящейся исключительно в распоряжении государства-участника, Комитет может считать такие утверждения авторов обоснованными при отсутствии обратных удовлетворительных показаний и разъяснений государства-участника.

14.3 Статьей 6 (1) Пакта предусматривается, что: “Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни”.

Это право, закрепленное в данной статье, является главным правом человека. Отсюда следует, что лишение человека жизни властями государства

является исключительно серьезным делом. Это вытекает из статьи в целом и, в частности, объясняет, почему в пункте 2 данной статьи предусматривается, что смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления. Требования относительно того, чтобы это право охранялось законом и что никто не может быть произвольно лишен жизни, означают, что закон должен строго контролировать и регламентировать обстоятельства, в которых власти государства могут лишить какое-либо лицо его жизни. В данном случае тот факт, что 15 видных лиц потеряли свои жизни в результате преднамеренной акции военной полиции, свидетельствует о том, что лишение жизни явилось намеренной акцией. Государство-участник не представило доказательств о том, что эти лица были застрелены при попытке к бегству.

15. Действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что эти жертвы были произвольно лишены жизни в нарушение статьи 6 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах. При таких обстоятельствах Комитету не представляется необходимым рассматривать утверждение о том, что имели место нарушения других положений Пакта.

16. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участника принять эффективные меры с тем, чтобы: i) расследовать убийства, совершенные в декабре 1982 года; (ii) привлечь к ответственности всех лиц, виновных в смерти жертв; (iii) выплатить компенсацию семьям погибших; и (iv) обеспечить в Суринаме надлежащую охрану права на жизнь.

2. СООБЩЕНИЕ № 540/1993, БАСИЛИО ЛАУРЕАНО АТАЧАУА, ОТ ИМЕНИ ЕГО ВНУЧКИ, АННЫ РОСАРИО СЕЛИС ЛАУРЕАНО ПРОТИВ ПЕРУ

Доклад Комитета по правам человека, том II, GAOR, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40 (A/51/40), сс. 108-115. Примечания и сноски опущены.

Дата сообщения: 22 октября 1992 года

Соображения приняты: 22 марта 1996 года (пятьдесят шестая сессия)

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Басилио Лауреано Атачауа, гражданин Перу, 1920 года рождения. Он представляет сообщение от имени его внучки Анны Росарио Селис Лауреано, гражданки Перу, 1975 года рождения. Ее настоящее местонахождение неизвестно. Автор утверждает, что его внучка является жертвой нарушения Перу пунктов 1 и 3 статьи 2; пункта 1 статьи 6; статей 7 и 9; пункта 1 статьи 10 и пункта 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор, являющийся фермером, живет со своей семьей в округе Амбар, провинция Уаура, Перу. В марте 1992 года его внучка, которой в то время было 16

лет, была похищена неизвестными вооруженными лицами, предположительно бойцами движения “Сендеро луминосо”. Она вернулась через шесть дней и рассказала автору сообщения о том, что, угрожая смертью, боевики вынуждали ее присоединиться к ним, что они заставляли ее таскать их имущество и готовить для них еду, и что, в конечном счете, ей удалось бежать. В мае 1992 года боевики вновь заставили ее присоединиться к ним, однако после перестрелки между подразделениями перуанской армии и боевиками ей снова удалось сбежать. Автор не сообщил об этих фактах властям, поскольку, во-первых, он опасался репрессий со стороны группы боевиков и, во-вторых, подразделения регулярной армии в то время еще не размещались в округе Амбар.

2.2 23 июня 1992 года Анна Селис Лауреано была задержана военными властями по подозрению в сотрудничестве с движением “Сендеро луминосо”. В течение 16 дней она находилась под стражей на военной базе в Амбаре, которая была создана к тому времени. В течение первых восьми дней ее мать имела возможность посещать ее, тогда как в течение следующих восьми дней, как утверждается, она не имела связи с внешним миром. На запрос о ее местонахождении ее матери было сказано, что ее перевели в другое место. Затем семья обратилась к прокурору провинции из первой прокуратуры Уачо [...] с просьбой помочь установить местонахождение Анны. Выяснив, что она по-прежнему находится под стражей в Амбаре, прокурор распорядился, чтобы военные власти перевели ее в Уачо и передали в руки специальной полиции Национального управления по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЕ).

2.3 Во время перевода в Уачо грузовик, в котором находилась Анна Селис Лауреано, попал в аварию. С переломом бедра ее доставили в местное отделение перуанской национальной полиции, где она находилась с 11 июля по 5 августа 1992 года. 5 августа судья первого гражданского суда Уачо [...] постановил освободить ее, поскольку она была несовершеннолетней. Он назначил автора ее опекуном и постановил, чтобы они не покидали Уачо, пока ведется расследование по выдвинутым против нее обвинениям.

2.4 13 августа 1992 года примерно в час ночи г-жа Лауреано была похищена из дома, в котором находились она и автор. В своих показаниях автор заявил, что двое нападавших проникли в здание через крышу, тогда как другие – через главную дверь. Эти лица были в масках, однако автор заметил, что на одном из них была военная форма и что были также другие признаки (например, тип огнестрельного оружия и марка автофургона, в который втащили его внучку), свидетельствовавшие о том, что нападавшие были военными и/или сотрудниками специальной полиции.

2.5 19 августа 1992 года автор подал официальную жалобу прокурору Уачо. Прокурор совместно с представителями местной группы по защите прав человека помог автору запросить военные и полицейские власти в провинции Уаура, однако эти усилия оказались безрезультатными.

2.6 24 августа 1992 года начальник полицейского управления Уачо проинформировал прокуратуру о том, что он получил информацию из штаб-квар-

тиры ДИНКОТЕ в Лиме, согласно которой Анна Селис Лауреано подозревается в партизанской деятельности в округе Амбар и участвовала в нападении на военный патруль в Паране.

2.7 4 сентября 1992 года автор подал ходатайство о применении процедуры хабеас корпус во второй уголовный суд [...] Уачо. Это первое ходатайство не было принято судьей, поскольку “проситель должен указать местонахождение полицейского или военного управления, в котором содержится под стражей несовершеннолетняя, и точную фамилию старшего офицера [этого управления]”.

2.8 8 сентября 1992 года Центр исследований и действий во имя мира (СЕАПАС) направил от имени автора ходатайство национальному министру обороны с просьбой расследовать обстоятельства задержания и/или исчезновения Анны Лауреано, указав, что она является несовершеннолетним лицом, и сославшись, в частности, на Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах ребенка, которую Перу ратифицировала в сентябре 1990 года. 16 сентября 1992 года генеральный секретарь министерства обороны проинформировал СЕАПАС о том, что он направил это дело в вооруженные силы на предмет проведения расследования. Никакой дополнительной информации получено не было.

2.9 8 сентября 1992 года СЕАПАС направил также ходатайство директору ДИНКОТЕ с просьбой выяснить, действительно ли Анна Селис Лауреано была задержана одним из подразделений ДИНКОТЕ и доставлена в одно из его отделений. 15 сентября 1992 года директор ДИНКОТЕ указал в своем ответе, что ее имя не значится в реестрах задержанных лиц.

2.10 8 и 9 сентября 1992 года были направлены также запросы директору секретариата по правам человека министерства обороны, министру внутренних дел и командующим военных баз в Андауаси и Антабамбе с целью получения информации и расследования дела. На эти запросы не было получено никаких ответов.

2.11 30 сентября 1992 года автор обратился к председательствующему судье второй уголовной палаты высшего окружного суда [...] на предмет применения процедуры хабеас корпус, а также с просьбой принять к рассмотрению ходатайство и направить одного из членов суда в Уачо с целью приведения в исполнение приказа о применении процедуры хабеас корпус. По-прежнему неясно, было ли начато разбирательство судебными органами по этому ходатайству.

2.12 С учетом вышеизложенного утверждается, что для установления местонахождения Анны Селис Лауреано и выяснения, жива ли она, были использованы все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.13 18 сентября 1992 года дело г-жи Лауреано было зарегистрировано в Рабочей группе Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям (дело № 015038, препровожденное перуанскому правительству 18 сентября 1992 года и повторно направленное 11 января 1993 года). В ноябре 1992 года перуанское правительство уведомило Рабочую группу о том, что [...] прокуратура Уачо осуществляет расследование этого дела и что пока не удалось установить местонахождение г-жи Лау-

реано и определить лиц, несущих ответственность за ее исчезновение. Было указано также, что в министерство обороны и министерство внутренних дел были направлены запросы с целью получения информации. Рабочая группа получила аналогичные уведомления от 13 апреля и 29 ноября 1993 года, в которых вновь говорилось о продолжении расследования по данному делу и отсутствии на тот момент конкретных результатов.

Жалоба

3.1 Утверждается, что незаконное содержание под стражей г-жи Лауреано и ее последующее исчезновение, которое автор приписывает вооруженным силам Перу, представляют собой нарушение пункта 1 статьи 6; статей 7 и 9; и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.2 Кроме того, утверждается, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 24, поскольку Анне Селис Лауреано не были предоставлены такие меры защиты, которые требуются в ее положении как несовершеннолетнего лица. Утверждается, что государство-участник не смогло обеспечить защиту ее прав, провести добросовестное расследование нарушений ее прав и привлечь к ответственности и наказать виновных в ее исчезновении, что представляет собой нарушение пунктов 1 и 3 статьи 2 Пакта.

Информация и замечания государства-участника в отношении приемлемости и комментарии адвоката по этим замечаниям

4.1 В представлении от 10 июня 1993 года государство-участник ссылается на информацию, представленную министерством обороны Перу. Согласно этой информации, службы безопасности и вооруженные силы провели расследования в декабре 1992 года, в результате которых было подтверждено, что в июне 1992 года Анна Р. Селис Лауреано была арестована лицами с военной базы в Амбаре. Она, по заявлениям, призналась в том, что участвовала в вооруженном нападении на военный патруль в Паране 6 мая 1992 года и указала места, где боевики прятали свое оружие и боеприпасы. В июле 1992 года она была передана начальнику Перуанской национальной полиции в Уачо и затем следственным органам этого же города; против нее были выдвинуты обвинения, в частности в причастности к террористической группе. Впоследствии ее дело было передано судье гражданского суда, который принял решение о ее временном освобождении из-под стражи. 8 сентября 1992 года начальник военной базы в Амбаре обратился к судье с запросом о состоянии дела; 11 сентября 1992 года судья подтвердил, что месяц назад девушка была похищена и что судебные органы, занимающиеся делом, приписывают ответственность за этот акт военным властям. 21 сентября 1992 года главный прокурор второй прокуратуры сообщил о мерах, которые были приняты к тому времени его прокуратурой; он подготовил перечень восьми полицейских и военных управлений и пришел к заключению, что г-жа Лауреано не содержится под стражей в каком-либо из них.

4.2 Государство-участник подтверждает, что г-жа Лауреано была задержана за свою террористическую деятельность или связи с ней и что она была передана в руки компетентных судебных органов. Оно заявляет, что в связи с утверждениями об ее исчезновении не следует игнорировать возможность совершения этого акта самими боевиками по следующим причинам: а) они могли похитить ее, с тем чтобы она не была предана суду и не смогла разгласить структуру террористической группы, в которую она входила; и б) возможно, ее ликвидировали в качестве репрессалии за то, что после атаки в Паране она указала место, где боевики прятали свое вооружение и боеприпасы. И, наконец, утверждается, что любые подозрения в причастности перуанских вооруженных сил в этом отношении должны быть сняты исходя из результатов запросов, направленных министерством по государственным делам в военные и полицейские управления в Уачо и Уауре, согласно которым было подтверждено, что г-жа Лауреано не содержится под стражей; неопределенности обвинений, поскольку в них говорится лишь о “предположительных преступниках” [...].

5.1 В комментариях от 19 сентября 1993 года адвокат отмечает, что министерство обороны не компетентно и не в состоянии делать заключения на основании расследований, которые должны быть приняты судебными органами. Он указывает, что государство-участник признает факты, имевшие место до исчезновения г-жи Лауреано, а именно тот факт, что она была задержана военными властями и что судья гражданского суда в Уачо возложил на них ответственность за ее похищение. Ссылаясь лишь на отрицательные ответы на запросы, направленные главным прокурором второй прокуратуры, государство-участник демонстрирует тем самым, как заявляется, свое нежелание провести серьезное расследование обстоятельств исчезновения несовершеннолетней и замалчивает основные элементы, характеризующие практику насильственных исчезновений, а именно: невозможность установления виновных лиц из-за методов, которыми пользуются силы безопасности в Перу. Адвокат ссылается на данные автором показания относительно характера одежды и вооружения лиц, совершивших похищение, а также методов, с помощью которых это похищение было совершено.

5.2 По мнению адвоката, совершенно необоснованными являются утверждения государства-участника относительно того, что г-жа Лауреано была задержана за свою террористическую деятельность и что она была похищена самими боевиками; он отмечает, что именно военные власти обвинили ее в принадлежности к движению “Сендеро луминосо” и что ее вина не была признана судами. Адвокат приводит также заявление бабушки г-жи Лауреано от 30 сентября 1992 года, в котором говорится, что как до, так и после исчезновения ее внучки капитан с военной базы в Амбаре угрожал расправиться с ней и некоторыми другими членами семьи.

5.3 В отношении требования о том, что должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты, адвокат указывает, что председатель Высочайшего суда, решая вопрос относительно приемлемости ходатайства о приме-

нении процедуры хабеас корпус, передал его обратно суду первой инстанции, который после слушания показаний пришел к заключению о причастности военных лиц к похищению и исчезновению Анны Р. Селис Лауреано. Отмечается, что, несмотря на это заключение, до сих пор не установлено местонахождение г-жи Лауреано, не было начато уголовное судопроизводство и не была выплачена компенсация ее семье.

6.1 В представлении от 6 сентября 1993 года государство-участник утверждает, что Комитет не компетентен рассматривать дело, которое уже изучается Рабочей группой Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. В этой связи государство-участник ссылается на пункт 2(а) статьи 5 Факультативного протокола.

[...]

7.1 Комитет признал сообщение приемлемым на своей пятьдесят первой сессии. В отношении довода государства-участника относительно того, что дело является неприемлемым, поскольку оно находится на рассмотрении Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, он отметил, что внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Экономическим и Социальным Советом и в мандатах которых предусматривается изучение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаев нарушений прав человека во всем мире и подготовка передаваемых гласности докладов на основе полученных результатов, не представляют собой – что должно быть известно государству-участнику – процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2(а) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет напомнил, что, хотя при более широком исследовании проблем прав человека может использоваться информация, касающаяся отдельных лиц, подобное исследование не может рассматриваться в качестве изучения индивидуальных дел по смыслу пункта 2(а) статьи 5 Протокола. Поэтому, по мнению Комитета, тот факт, что дело г-жи Лауреано зарегистрировано в Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям, не делает его неприемлемым на основе упомянутого положения.

7.2 В отношении требования, предусматривающего, что должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты, Комитет отметил, что государство-участник не представило никакой информации о наличии и эффективности средств правовой защиты в отношении данного дела. На основе имеющейся информации он пришел к выводу об отсутствии эффективных средств защиты, которые мог бы использовать автор от имени своей внучки. В этой связи нет никаких оснований по смыслу пункта 2(б) статьи 5 Факультативного протокола, препятствующих Комитету приступить к рассмотрению сообщения.

7.3 4 июля 1994 года Комитет признал сообщение приемлемым. Государству-участнику было предложено, в частности, представить подробную информацию о том, какие расследования были проведены судебными орга-

нами на основании ходатайства автора о применении процедуры хабеас корпус и какие расследования проводятся в настоящее время в отношении заключения, вынесенного судьей суда первой инстанции в Уачо, о причастности военных лиц к похищению г-жи Лауреано. Государству-участнику было также предложено представить все относящиеся к делу документы суда.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Срок, установленный для получения информации от государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, истек 11 февраля 1995 года. От государства-участника не было получено никакой информации о каких-либо результатах дальнейших расследований по данному делу или каких-либо документов суда, несмотря на напоминание, направленное ему 25 сентября 1995 года. По состоянию на 1 марта 1996 года не было получено никакой дополнительной информации о состоянии этого дела.

8.2 Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия сотрудничества со стороны государства-участника в отношении вопросов существа сообщения. Из положений пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник должно в установленные сроки провести тщательное и добросовестное расследование всех выдвинутых против него утверждений о нарушениях Пакта и представить Комитету всю имеющуюся у него информацию. В отношении данного дела государство-участник не представило никакой информации, сообщив лишь о том, что проводится расследование в связи с исчезновением г-жи Лауреано. В этих обстоятельствах должное внимание следует уделить утверждениям автора в той мере, в какой они являются обоснованными.

8.3 В отношении утверждения о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта Комитет напоминает свое замечание общего порядка 6 (16) по статье 6, в котором говорится, в частности, что государства-участники должны принять меры не только по предупреждению и наказанию уголовных действий, ведущих к лишению жизни, но также и по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности. Государства-участники должны также принять конкретные и эффективные меры по предотвращению случаев исчезновения отдельных лиц и разработать эффективные средства и процедуры для проведения надлежащим и беспристрастным органом тщательного расследования дел об исчезнувших и пропавших без вести лицах при обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь.

8.4 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник признает, что г-жа Лауреано исчезла в ночь на 13 августа 1992 года и с тех пор считается пропавшей без вести, и не отрицает, что военные подразделения или подразделения специальной полиции в Уауре или Уачо, возможно, несут ответственность за ее исчезновение, в частности, к такому выводу пришел судья гражданского суда в Уачо. Не было представлено никаких существенных доказательств, подтверждающих заявление государства-участника о том, что ответственность за ее похищение может нести одна из групп "Сендеро лумино-

со". С учетом обстоятельств дела Комитет считает, что государство-участник не смогло обеспечить эффективную защиту права Анны Р. Селис Лауреано на жизнь, провозглашенного в статье 6 Пакта в совокупности с пунктом 1 статьи 2. Комитет напоминает, в частности, что перуанские военные власти ранее уже арестовывали жертву и заключали ее под стражу по обвинению в сотрудничестве с "Сендеро луминосо" и что в отношении жизни г-жи Лауреано и членов ее семьи ранее высказывались угрозы со стороны капитана военной базы в Амбаре, который фактически подтвердил бабушке г-жи Лауреано, что Анна Р. Селис Лауреано уже убита.

8.5 В отношении утверждения о нарушении статьи 7 Пакта Комитет напоминает, что г-жа Лауреано исчезла и не имеет связи ни со своей семьей, ни, согласно информации, представленной Комитету, с внешним миром. В этих обстоятельствах Комитет пришел к выводу о том, что похищение и исчезновение жертвы и лишение ее возможности установить связь со своей семьей и внешним миром представляют собой жестокое и бесчеловечное обращение в нарушение статьи 7 в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

8.6 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта. Согласно информации, имеющейся у Комитета, г-жа Лауреано была насильственно увезена из своего дома вооруженными агентами государственных служб 13 августа 1992 года; не вызывает сомнения, что действия этих лиц не были основаны на ордере на арест или распоряжении судьи или судебного должностного лица. Кроме того, государство-участник проигнорировало запросы Комитета о предоставлении информации относительно результатов ходатайства о применении процедуры хабеас корпус, которое было подано автором от имени Анны Р. Селис Лауреано. И, наконец, Комитет напоминает, что г-жа Лауреано была временно освобождена из-под стражи под попечение ее бабушки в соответствии с решением судьи гражданского суда Уачо 5 августа 1992 года, т.е. буквально за восемь дней до ее исчезновения. С учетом этих обстоятельств Комитет пришел к выводу о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 9 в совокупности с пунктом 1 статьи 2.

8.7 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 24 Пакта, поскольку государство-участник не обеспечило защиту его внучки как несовершеннолетнего лица. Комитет отмечает, что в ходе расследований, начатых после того, как г-жа Лауреано впервые была задержана военными властями в июне 1992 года, судья гражданского суда Уачо вынес распоряжение о ее временном освобождении, поскольку она была несовершеннолетней. Однако после ее исчезновения в августе 1992 года государство-участник не приняло каких-либо конкретных мер по расследованию обстоятельств ее исчезновения и установлению ее местонахождения с целью обеспечения ее безопасности и благополучия с учетом того, что г-жа Лауреано была несовершеннолетней на момент исчезновения. В свете этих обстоятельств Комитет пришел к выводу о том, что в отношении г-жи Лауреано не было принято специальных мер защиты, которые требуются в ее положении как несовершеннолетней, и что имело место нарушение пункта 1 статьи 24.

9. Руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по

правам человека считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пункта 1 статьи 9 в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

10. Согласно пункту 3 статьи 2 Пакта, государство-участник обязуется обеспечить жертве и автору эффективное средство правовой защиты. Комитет настоятельно предлагает государству-участнику приступить к надлежащему расследованию обстоятельств исчезновения Анны Росарио Селис Лауреано и выяснению ее судьбы, предоставить надлежащую компенсацию жертве и ее семье и предать правосудию лиц, виновных в ее исчезновении, не смотря на возможное существование внутреннего законодательства об амнистии, предусматривающего обратное.

[...]

3. СООБЩЕНИЕ № 763/1997, ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА ЛАНЦОВА, ОТ ИМЕНИ ЕЕ СЫНА, ВЛАДИМИРА АЛЬБЕРТОВИЧА ЛАНЦОВА ПРОТИВ РОССИИ

Доклад Комитета по правам человека, том II, GAOR, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/57/40 (Vol. II)), сс. 96-102. Примечания и сноски опущены.

Дата сообщения: 22 июля 1996 года

Соображения приняты: 26 марта 2002 года (семьдесят четвертая сессия)

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Екатерина Павловна Ланцова, мать покойного Владимира Альбертовича Ланцова. Г-жа Ланцова утверждает, что ее сын, родившийся 27 июня 1969 года, стал жертвой нарушений Россией пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В августе 1994 года г-н Ланцов в результате возникшего спора нанес телесные повреждения другому лицу, вследствие чего ему было предъявлено уголовное обвинение и вчинен гражданский иск. 1 марта 1995 года он полностью возместил истцу ущерб, определенный судом по гражданскому иску. В ожидании разбирательства его уголовного дела, назначенного на 13 апреля 1995 года, г-н Ланцов был первоначально выпущен на свободу. Однако 5 марта 1995 года после его неявки к следователю он был заключен под стражу и помещен в московский следственный изолятор “Матросская тишина”, где 6 апреля 1995 года скончался в возрасте 25 лет.

2.2 Г-жа Ланцова заявляет, что ее сын был абсолютно здоров, когда его впервые поместили в “Матросскую тишину”, и что он заболел вследствие весьма тяжелых условий в тюрьме. Она жалуется на то, что, несмотря на неоднократные просьбы, ее сыну не было оказано никакой медицинской по-

мощи. В заключение она утверждает, что виновные в этом лица не были привлечены к судебной ответственности органами Российской Федерации¹.

2.3 Автор отмечает, что условия в московских следственных изоляторах бесчеловечны, в частности из-за крайней переполненности, плохой вентиляции, некачественного питания и ужасающей антисанитарии. Она ссылается на доклад, который Специальный докладчик по вопросу о пытках представил в 1994 году Комиссии по правам человека. Относительно доступа к медицинским услугам в докладе указывается, что переполненность тюремных камер еще более усугубляет неспособность персонала обеспечить нормальное питание и медицинское обслуживание, и отмечается высокий уровень заболеваемости среди содержащихся в следственных изоляторах лиц. Особой критике в докладе подвергнут изолятор “Матросская тишина”: “Условия являются жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство; они сами по себе являются пытками” [пункт 71].

2.4 Как утверждает г-жа Ланцова, основываясь на заявлениях других задержанных лиц, находившихся в камере с ее сыном, вскоре после того, как он был помещен в “Матросскую тишину”, состояние его физического и психического здоровья стало ухудшаться. Он начал терять вес, и у него повысилась температура. Он кашлял и задыхался. За несколько дней до смерти он перестал есть и пил только холодную воду. Он начал бредить и затем потерял сознание.

2.5 Как представляется, спустя какое-то время после первой недели пребывания г-на Ланцова в СИЗО другие задержанные обращались с просьбой оказать ему медицинскую помощь, и к нему один или два раза приходил в камеру врач и давал аспирин от высокой температуры. Однако в период с 3 по 6 апреля, когда состояние его здоровья резко ухудшилось, он не получал никакой медицинской помощи, несмотря на неоднократные просьбы об этом со стороны других задержанных лиц. 6 апреля, после того как другие задержанные потребовали оказать г-ну Ланцову помощь, пришли санитары с носилками. Г-н Ланцов скончался позднее в тот же день в тюремной больнице. В свидетельстве о смерти в качестве причины его смерти указаны “острая сердечно-сосудистая недостаточность, интоксикация, сильное истощение неясной этиологии”.

2.6 В отношении истощения внутренних средств правовой защиты автор отмечает, что решение о возбуждении уголовного дела по факту смерти г-на Ланцова входит в компетенцию начальника следственного изолятора. Окончательное решение о возбуждении уголовного дела принимает прокуратура. Г-жа Ланцова своевременно обращалась с неоднократными просьбами о воз-

¹ В сообщении также указывается на то, что семье и в местное отделение ЗАГС не сообщалось о смерти г-на Ланцова до 11 апреля 1995 года, когда адвокат Ланцова узнал о его смерти, прибыв в изолятор для встречи с ним. По этому делу, как представляется, провел расследование начальник СИЗО [...], однако результаты проведенного расследования неизвестны.

буждении уголовного дела, которые раз за разом отклонялись. Поэтому она делает вывод об исчерпании ею всех внутренних средств правовой защиты.

2.7 Решения прокурора об отказе возбудить уголовное дело основаны на выводе о том, что смерть в данном случае наступила в результате пневмонии в сочетании со стрессовыми условиями содержания под стражей и что при таких обстоятельствах определить виновность сотрудников следственного изолятора невозможно.

Жалоба

3. Г-жа Ланцова утверждает, что Российская Федерация нарушила основополагающие права человека ее сына, который скончался вследствие его содержания под стражей в непригодных для жизни условиях, а также не обеспечила никаких эффективных средств правовой защиты против подобных нарушений. По ее мнению, имели место нарушения пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

Решение о приемлемости

4. Нотой от 23 марта 1998 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не имеет никаких возражений против приемлемости рассматриваемого сообщения.

5.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 его правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

5.2 Как это предусмотрено в подпункте (а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Поэтому Комитет 7 июля 1998 года на своей шестьдесят третьей сессии постановил признать данное сообщение приемлемым, поскольку оно может затрагивать вопросы в соответствии с пунктом 1 статьи 6, статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В своих замечаниях от 28 декабря 1998 года по существу сообщения государство-участник заявляет, что г-н Ланцов был арестован 5 марта 1995 года и 7 марта 1995 года поступил в следственный изолятор, где содержался в общей камере. При поступлении в следственный изолятор он был в установленном порядке подвергнут медицинскому обследованию, при этом жалоб на состояние здоровья не высказывал, соматических заболеваний не выявлено; флюорографическое исследование также не показало патологий грудной клетки. 6 апреля 1995 года около 9 часов утра сокамерники г-на Ланцова сообщили охра-

не, что он плохо себя чувствует. После осмотра дежурным врачом г-н Ланцов в экстренном порядке был госпитализирован в больницу при следственном изоляторе, однако, несмотря на принятые меры, в 9 час. 15 мин. он скончался. Медицинская комиссия лечебно-профилактических учреждений министерства внутренних дел и департамента здравоохранения Москвы провела проверку по факту наступления смерти г-на Ланцова и пришла к выводу, что он скончался от двусторонней тотальной пневмококковой пневмонии, двустороннего плеврита и очагового ателектаза легких, приведших к развитию дыхательной и острой сердечно-сосудистой недостаточности. Распространенность воспалительного процесса легких и плевральной полости, необращение пациента за медицинской помощью, а также условия содержания в следственном изоляторе обусловили, по мнению государства-участника, быстрый летальный исход.

6.2 Государство-участник признает, что на момент содержания г-на Ланцова под стражей следственные изоляторы были переполнены более чем в два раза, в связи с чем условия содержания не соответствовали установленным нормам. Комиссией в ходе проверки не было установлено какой-либо медицинской ошибки. Диагноз причин смерти подтвержден актом судебно-медицинского исследования трупа от 13 мая 1995 года.

6.3 Преображенская межрайонная прокуратура Москвы, являющаяся государственным органом прокуратуры, не возбудила уголовное дело в связи с отсутствием события преступления. Впоследствии это решение было подтверждено Московской городской прокуратурой. В ходе проверки дела был установлен факт несвоевременного извещения родственников о смерти, в связи с чем виновный работник был привлечен к дисциплинарной ответственности.

6.4 Государство-участник признает, что в общем плане условия содержания в следственных изоляторах являются серьезной проблемой для России, которую трудно решить в одночасье. Для улучшения условий содержания в следственных изоляторах разработан ряд мер по реформированию тюремной системы с целью приведения ее в соответствие с международными стандартными правилами обращения с заключенными. В качестве примера последних шагов в этом направлении государство-участник ссылается на два президентских указа и постановление правительства, предусматривающих передачу тюремных учреждений из министерства внутренних дел в министерство юстиции. Идет процесс увеличения количества мест в следственных изоляторах и тюрьмах, который, однако, тормозится финансовыми трудностями.

[...]

7.1 В своих замечаниях от 21 декабря 2000 года автор отмечает, что государство-участник признает важнейшие факты по делу. Г-н Ланцов поступил в следственный изолятор абсолютно здоровым, однако условия содержания там послужили причиной его смерти.

7.2 Она обращает внимание на тот факт, что ему стали оказывать медицинскую помощь всего за 15 минут до смерти. Врачи не приняли никаких мер, хотя

еще за несколько дней до его смерти им было известно об ухудшении состояния здоровья. По утверждению автора, такова обычная практика в данной тюрьме. В отношении непроведения государством-участником надлежащего разбирательства автор напоминает о свидетельских показаниях по этому вопросу ряда заключенных и отмечает, что прокуратура могла бы собрать достаточное количество инкриминирующих показаний, если бы она провела настоящее расследование и заслушала бы свидетельские показания сокамерников г-на Ланцова. В силу каких-то причин прокуратура не провела надлежащего расследования.

7.3 Автор отвергает также замечание государства-участника о том, что в следственных изоляторах содержалось всего лишь в два раза больше заключенных по сравнению с тем количеством, на которое они рассчитаны. Согласно свидетельским показаниям, переполненность следственных изоляторов в пять раз превышает указанный уровень, поэтому задержанным приходится спать по очереди из-за отсутствия коек.

7.4 Что касается несвоевременности уведомления родственников о смерти, то автор отмечает тот факт, что власти вовсе и не пытались уведомлять кого-либо. Если бы не адвокат г-на Ланцова, который пытался встретиться с ним, никто бы вообще не мог бы с уверенностью утверждать, узнает ли когда-либо его мать правду о его смерти.

7.5 Наконец, автор считает, что государство-участник пытается уйти от ответственности, перечисляя различные будущие указы, призванные улучшить положение в тюрьмах. По ее мнению, это означает лишь то, что государство-участник мирится с наличием бесчеловечных условий в тюрьмах. В любом случае эти указы были приняты через два года после смерти ее сына; нынешние или будущие акты не могут ничего изменить или никоим образом не могут изменить тот факт, что Российская Федерация нарушила права человека, 25-летнего мужчины в добром здравии и что эти нарушения стоили ему жизни.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему в письменном виде сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет должен принять решение, нарушило ли государство-участник пункт 1 статьи 6, статью 7 и пункт 1 статьи 10 Пакта в связи со смертью сына автора сообщения.

9.1 В отношении условий содержания под стражей Комитет отмечает, что государство-участник признает, что тюремные условия были плохими и что на момент событий в следственных изоляторах содержалось в два раза больше задержанных по сравнению с установленной нормой. Комитет принимает также к сведению конкретную информацию, полученную от автора, в частности о том, что количество задержанных лиц фактически в пять раз превышало установленную норму и что условия содержания в тюрьме “Матросская тишина” были бесчеловечными вследствие плохой вентиляции, некаче-

ственной пищи и антисанитарии. Комитет считает, что содержание сына автора в условиях, существовавших в этой тюрьме в тот период, повлекло за собой нарушение его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта.

9.2 В отношении смерти г-на Ланцова Комитет принимает к сведению утверждения автора о силе свидетельских показаний ряда сокамерников о том, что после ухудшения состояния здоровья сына автора ему была оказана помощь лишь в последние несколько минут его жизни, что тюремные власти отказывали в такой помощи в предыдущие дни и что все это привело к его смерти. Он также принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, в частности о том, что было проведено несколько расследований причин смерти, каковыми оказалась острая пневмония, приведшая к сердечной недостаточности, и что г-н Ланцов не обращался за медицинской помощью. Комитет заявляет, что обязанность обеспечивать задержанным право на жизнь возлагается на государство и что сами задержанные не обязаны просить о защите. Заявленное намерение государства-участника улучшить условия не имеет никакого отношения к рассмотрению данного дела. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло наличия причинно-следственной связи между условиями содержания под стражей г-на Ланцова и роковым ухудшением состояния его здоровья. Кроме того, даже в том случае, если Комитет будет исходить из утверждения, что ни сам г-н Ланцов, ни его сокамерники вовремя не обратились за медицинской помощью, главное по-прежнему заключается в том, что государство-участник при аресте и помещении под стражу отдельных лиц, берет на себя обязанность заботиться об их жизни. Устанавливая порядок содержания в следственных изоляторах, государство обязано знать в разумно ожидаемых пределах о состоянии здоровья задержанных. Отсутствие финансовых средств отнюдь не уменьшает этой обязанности. Комитет считает, что при надлежащей организации медицинского обслуживания в следственном изоляторе медицинские работники могли и должны были знать об опасном ухудшении состояния здоровья г-на Ланцова. Он считает, что государство-участник не приняло надлежащих мер для защиты жизни г-на Ланцова в период его пребывания в следственном изоляторе. Исходя из этого, Комитет по правам человека приходит к заключению, что в данном деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

9.3 В свете вышеуказанных выводов о нарушениях статьи 6 и статьи 10 Пакта Комитет не считает необходимым высказывать свое мнение в отношении нарушения статьи 7.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник не выполнило своего обязательства обеспечить защиту г-на Ланцова, смерть которого явилась прямым результатом существующих условий тюремного содержания. Комитет констатирует факт нарушения пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

11. Комитет считает, что г-жа Ланцова в соответствии с подпунктом (а) пункта 3 статьи 2 Пакта имеет право на эффективное средство правовой защи-

ты. Государству-участнику следует принять эффективные меры, а именно: а) выплатить соответствующую компенсацию; б) назначить официальное расследование причин смерти г-на Ланцова; и с) обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем, в частности посредством принятия немедленных мер по приведению условий содержания под стражей в соответствии с обязательством государства-участника согласно статье 6 и статье 10 Пакта.

[...]

4. СООБЩЕНИЕ № 546/1993, РИКЛИ БАРРЕЛЛ ПРОТИВ ЯМАЙКИ

Доклад Комитета по правам человека, том II, GAOR, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40 (A/51/40), сс. 121-131. Примечания и сноски опущены.

Дата сообщения: 28 апреля 1993 года

Соображения приняты: 18 июля 1996 (пятьдесят седьмая сессия)

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Сообщение представлено лондонским адвокатом г-ном Филипом Личем от имени гражданина Ямайки г-на Рикли Баррелла, который в момент его представления ожидал исполнения смертного приговора в тюрьме округа Св. Екатерины, Ямайка, и впоследствии был убит во время тюремных беспорядков. Утверждается, что г-н Баррелл является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, пунктов 2, 3 и 4 статьи 9, статьи 10, пунктов 1, 3(b), (c), (d) и (e) и 5 статьи 14, а также пункта 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 В первоначальном сообщении от 28 апреля 1993 года адвокат сообщает, что г-н Баррелл был обвинен в совершении убийства некоего Уилберга Уилсона 11 июля 1987 года. 26 июля 1988 года он был осужден и приговорен к смертной казни окружным судом Сент-Джеймса. Его ходатайство о выдаче разрешения на апелляцию было заслушано Апелляционным судом Ямайки 23 июля 1990 года и отклонено 24 сентября 1990 года. 10 февраля 1993 года Судебный комитет Тайного совета отклонил его просьбу о выдаче специального разрешения на апелляцию. Таким образом, как утверждается, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

[...]

2.3 В основе обвинения лежали показания трех очевидцев, которые знали г-на Баррелла несколько лет и опознали каждого из обвиняемых на отдельных очных ставках 18 сентября 1987 года. Защита г-на Баррелла строилась на алиби. Он дал показания, согласно которым в ночь убийства находился дома.

2.4 Сообщается, что после ареста на пути в полицейский участок грузовик, в котором перевозили г-на Баррелла и еще 26 человек, остановился

locus in quo, где их видело несколько человек. Затем г-на Баррелла доставили в полицейский участок, где вместе с ним в камере содержались еще 14 человек. Он заявляет, что его держали под стражей примерно два месяца, не предъявляя обвинения. Далее сообщается, что в день, когда должна была состояться очная ставка, г-на Баррелла выпустили из камеры для приема пищи. Он разговаривал с несколькими людьми, которых посчитал за посетителей. После этого очная ставка была отложена. Она состоялась через неделю. Адвокат утверждает, что лицами, приглашенными для опознания г-на Баррелла, были те люди, которые встречались с ним за неделю до этого.

2.5 В последующем представлении от 14 февраля 1994 года адвокат информирует Комитет об убийстве г-на Баррелла в тюрьме Св. Екатерины 31 октября 1993 года. Адвокат просит Комитет изучить обстоятельства его смерти на предмет возможного нарушения пункта 1 статьи 6 Пакта.

2.6 Адвокат ссылается на пресс-релиз организации “Международная амнистия”, в котором сообщается, что четверо заключенных, приговоренных к смертной казни, в том числе Рикли Баррелл, были убиты в ходе беспорядков в тюрьме Св. Екатерины. Согласно сообщениям, заключенных застрелили после того, как они попытались взять в заложники тюремных надзирателей. Однако до инцидента тюремный персонал угрожал некоторым заключенным смертью из-за их жалоб на жестокое обращение.

2.7 Адвокат сообщает, что 25 ноября 1993 года он написал омбудсмену парламента Ямайки письмо с просьбой подтвердить факт смерти г-на Баррелла и призвал провести официальное расследование. Копии этого письма были направлены начальнику тюрьмы Св. Екатерины и лондонским солиситорам правительства Ямайки. Ответ не был получен ни от омбудсмена, ни от начальника тюрьмы; солиситоры ответили, что они не располагают информацией об инциденте.

2.8 После того как в ноябре 1993 года на Ямайке было проведено расследование, “Международная амнистия” опубликовала 5 января 1994 года сообщение об этом инциденте. [...] Согласно сообщению, убийство заключенных было совершено на втором этаже гибралтарского блока, где содержатся приговоренные к смертной казни. Обстоятельства инцидента остаются неясными, но тюремные власти утверждают, что два тюремных надзирателя были взяты в заложники, когда подавали заключенным обед примерно в 12 ч. 30 мин. Утверждается также, что во время инцидента пострадали три надзирателя и одному из них ножом порезали горло, но, поскольку ни один из надзирателей не был госпитализирован, повреждения, по-видимому, были незначительными. Если не считать ножа, то никто из заключенных оружия не имел. Тревога, видимо, была поднята быстро, и подоспевшие надзиратели застрелили заключенных. По крайней мере, еще трое других заключенных были ранены, их пришлось госпитализировать.

2.9 Очевидцы из числа заключенных утверждают, что инцидент начался на первом этаже, где во время спора один из надзирателей избил заклю-

ченного, после чего тот побежал вверх. Далее они заявляют, что четверо заключенных были застрелены в своих камерах, когда уже не представляли опасности для надзирателей. Кроме того, утверждается, что надзиратели стреляли и по другим заключенным сквозь решетку их камер и избивали некоторых из них. Сообщается, что характер ранений оставшихся в живых заключенных согласуется с этими утверждениями и что один из надзирателей, согласно его показаниям, вмешался в происходящее, чтобы спасти одного из заключенных от жестокого избиения. Далее сообщается, что трудно понять, как можно было в условиях ограниченного пространства застрелить заключенных, не ранив надзирателей, если они все еще удерживались в качестве заложников. Далее сообщается, что как минимум трое из надзирателей, названных заключенными причастными к стрельбе, неоднократно упоминались и в других жалобах, связанных с угрозами в адрес заключенных и жестоким обращением с ними в отделении для приговоренных к смертной казни.

2.10 Согласно утверждениям, надзиратели обычно вооружены лишь дубинками, но в помещении для надзирателей имеется арсенал оружия. Остается неясным, кто разрешил использовать оружие 31 октября 1993 года, т.е. в воскресенье, когда начальник тюрьмы отсутствовал. Утверждается, что, хотя сотрудников тюрьмы обучают пользованию огнестрельным оружием, их не учат приемам самообороны без оружия или методам физического воздействия и умению применять силу соразмерно потребностям.

[...]

2.12 Адвокат утверждает, что в минувшие годы произошло много инцидентов с крайними проявлениями насилия со стороны тюремных надзирателей и что жалобы должным образом не рассматриваются. Наоборот, заключенные, жалующиеся на жестокое обращение, подвергаются угрозам со стороны надзирателей. Результаты проводимых расследований не обнаруживаются. Далее утверждается, что, хотя основной независимой процедурой расследования жалоб заключенных является обращение к омбудсмену парламента, тот не обладает правоприменительными полномочиями и его рекомендации не являются обязательными. Адвокат указывает на то, что последний годовой доклад омбудсмента парламенту был подготовлен в 1988 году.

2.13 Адвокат утверждает, что получил от одного из заключенных письмо с объяснением обстоятельств, при которых был убит г-н Баррелл. Согласно письму, г-ну Барреллу угрожал смертью надзиратель, чей родственник стал жертвой убийства, за которое г-н Баррелл был осужден, и впоследствии г-н Баррелл подал жалобу на имя начальника тюрьмы. В письме далее говорится, что 31 октября 1993 года инцидент был спровоцирован именно упоминавшимся выше надзирателем. Он хладнокровно выстрелил и убил г-на Баррелла, когда тот находился в своей камере. Адвокат сообщает, что в других письмах заключенных также говорится о причастности вышеназванного надзирателя.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что содержание г-на Баррелла под стражей на протяжении более двух месяцев без предъявления ему обвинения является нарушением пунктов 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта.

3.2 Утверждается, что защитник, предоставленный г-ну Барреллу в рамках оказания правовой помощи, не поднял в Апелляционном суде вопроса о нарушениях, допущенных при опознании г-на Баррелла. Как утверждается, этот защитник так и не встретился с г-ном Барреллом, несмотря на многочисленные попытки последнего добиться свидания с ним. Более того, в ходе слушания в Апелляционном суде защитник указал на то, что он не может поддержать просьбу своего клиента о предоставлении разрешения на апелляцию. Он согласился с тем, что судья, рассматривавший дело, адекватно проконсультировал присяжных насчет опознания и заявил, что с учетом факта его опознания тремя очевидцами он не может выдвинуть веских аргументов в поддержку прошения своего клиента об апелляции. Сообщается, что из-за фактического отказа защитника представлять интересы г-на Баррелла в Апелляционный суд не были вызваны для дачи показаний в его поддержку родственники, которые могли подтвердить его алиби. Утверждается, что вышеприведенные факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1, 3(b),(c), (d) и (e) и пункта 5 статьи 14 Пакта. Согласно другому утверждению, тот факт, что с момента осуждения и до отклонения апелляции прошло два года и два месяца, является нарушением пункта 3с статьи 14.

3.3 Адвокат далее сообщает, что из-за частых задержек с отправлением корреспонденции из окружной тюрьмы Св. Екатерины и с приемкой писем в самой тюрьме – когда они вообще доходили до адресата, – было крайне сложно получать инструкции от клиента и должным образом представлять его интересы. Как утверждается, предполагаемое вмешательство тюремных властей в деятельность почтовой службы является нарушением статьи 17 Пакта.

3.4 Адвокат заявляет, что угрозы в адрес г-на Баррелла со стороны надзирателей тюрьмы Св. Екатерины и жестокое обращение с ним являются нарушением статей 7 и 10 Пакта государством-участником. Далее утверждается, что смерть г-на Баррелла – это нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта. [...]

3.5 Заявляется также, что надзиратели, убившие г-на Баррелла, либо намеревались его убить, либо действовали небрежно или неосторожно, игнорируя возможность его гибели, в связи с чем утверждается, что в данных условиях применение огнестрельного оружия не было вызвано необходимостью и не соответствовало требованиям поддержания правопорядка. Адвокат утверждает, что г-н Баррелл и трое других заключенных были застрелены без предупреждения.

[...]

4.1 В своем представлении от 22 июля 1994 года государство-участник представило копию доклада старшего инспектора Б.Р. Ньюмэна от 15 мая 1994 года об обстоятельствах гибели г-на Баррелла. [...]

4.2 В докладе сообщается, что инцидент произошел 31 октября 1993 года примерно в 12 ч. 30 мин., когда обед подходил к концу. Некоторые заключенные, включая г-на Баррелла, все еще находились в проходе первого гибралтарского блока, и четверо дежурных надзирателей замыкали их в камерах. Они не знали, что во дворе вспыхнула ссора между двумя заключенными из второго гибралтарского блока и членами патрульной группы. Эти заключенные внезапно бросились со двора в проход и захватили надзирателей. В докладе сообщается, что другие заключенные, включая г-на Баррелла, присоединились к нападавшим и помогли им отнять у надзирателей дубинки и ключи и открыли некоторые камеры. Надзирателей затащили в камеры № 9 и 10 и начали угрожать им. К месту событий быстро подошли другие надзиратели, которые приказали заключенным освободить заложников. Согласно сообщениям, заключенные отказались сделать это, после чего по ним были произведены выстрелы. Раненые надзиратели и заключенные были доставлены в госпиталь Спаниш-Тауна, где медики констатировали смерть г-на Баррелла и трех других заключенных.

4.3 Государство-участник сообщает, что, согласно акту исследования трупа, г-н Баррелл скончался от ранений, полученных в результате выстрела и ударов тупыми предметами. Утверждается также, что, по свидетельству очевидцев, выстрелы продолжались и после освобождения надзирателей.

4.4 Государство-участник указывает на очевидность того, что смерть Рикли Баррелла явилась следствием ссоры между двумя заключенными из отделения для приговоренных к смертной казни во втором гибралтарском блоке и несколькими надзирателями из патрульной группы. Государство-участник сообщает, что, по-видимому, г-н Баррелл не знал об этом инциденте, который, как представляется, вызвал враждебную реакцию со стороны заключенных, впоследствии напавших на четырех надзирателей в первом гибралтарском блоке. Государство-участник утверждает, что надзиратели находились в серьезной опасности: один заключенный пытался перерезать горло надзирателю, а другие хотели повесить одного из надзирателей с помощью полотенца. Государство-участник утверждает, что, по всей видимости, остальных надзирателей после отдачи заключенным приказа освободить их коллег, при виде находящихся в опасности товарищей охватила паника и они открыли огонь. Государство-участник утверждает, что применение силы в необходимых пределах может быть оправдано в соответствии с разделом 15 (3) Закона об исправительных заведениях (1985 год), в котором говорится: “Любой сотрудник исправительного заведения может применить силу к любому заключенному, осуществляющему насильственные действия по отношению к тому или иному лицу, если у этого сотрудника есть разумные основания считать, что жизнь или здоровье этого лица находится в опасности или что ему может быть нанесено другое опасное телесное повреждение”. [...]

5.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника адвокат отмечает, что оно не указало, какую роль сыграл г-н Баррелл в инциденте, приведшем к его смерти. В этом контексте адвокат указывает на то, что имя г-на Баррелла фигурировало в заявлении лишь одного из трех надзирателей, ко-

торый указал, что тот был в числе заключенных, втолкнувших его в камеру. В докладе инспектора Ньюмэна говорится, что г-н Баррелл присоединился к другим лицам, которые пытались захватить надзирателей. Никаких других ссылок на поведение г-на Баррелла нет. Далее адвокат отмечает, что доклад инспектора был составлен спустя более чем шесть месяцев после инцидента и что единственный раскрытый источник информации – показания трех из четырех надзирателей, которых заключенные держали в камере, хотя, по-видимому, использовались и другие источники. В частности, как утверждает адвокат, не были представлены показания четвертого надзирателя, участвовавшего в инциденте, и старшего надзирателя, который дежурил 31 октября 1993 года. Не были взяты показания и у других надзирателей, пришедших на помощь коллегам.

5.2 Что касается причины смерти г-на Баррелла, то, как отмечает адвокат, в заключении патолога, копию которого государство-участник не предоставило, говорится, что он скончался от ранений, полученных в результате выстрела и ударов тупыми предметами, однако государство-участник не предоставило подробной информации об обстоятельствах, при которых был убит г-н Баррелл. Адвокат отмечает, что, согласно докладу инспектора, надзирателей охватила паника и они открыли огонь, и утверждает, что если смерть г-на Баррелла наступила в результате этого, то статья 6 Пакта была нарушена. Кроме того, согласно его утверждениям, хотя государство-участник доказывает, что г-н Баррелл был застрелен во избежание нанесения надзирателям, находившимся в камере, новых телесных повреждений, данные патолога указывают на то, что его забили до смерти после того, как опасность уже миновала, что является явным нарушением статьи 6 Пакта.

5.3 Адвокат далее говорит о существовании сведений, указывающих на то, что г-н Баррелл был застрелен [...] уже после того, как опасность миновала. В этой связи адвокат ссылается на заявления заключенных и статьи в прессе. Он утверждает, что родственники некоторых убитых заключенных видели пулевые отверстия на спине убитого и следы от тяжелых побоев на теле. Заключенные, оставшиеся в живых, утверждают далее, что надзиратели набросились на них и стали в них стрелять после освобождения четырех захваченных надзирателей. [...]

[...]

5.5 Адвокат далее отмечает, что, согласно докладу инспектора, надзиратели не получили от старшего сотрудника согласия на использование огнестрельного оружия. Адвокат ссылается на статью 2 Принципов эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, в соответствии с которыми должна существовать четкая система контроля над всеми должностными лицами, имеющими полномочия в соответствии с законом применять силу и огнестрельное оружие. Адвокат заявляет, что инцидент, происшедший 31 октября 1993 года, и предшествующие инциденты в окружной тюрьме Св. Екатерины свидетельствуют об отсутствии такой четкой системы контроля или о ее крайней неэффективности. В этой связи адвокат также ут-

верждает, что, если бы надзиратели получили соответствующую подготовку и владели методами самообороны, они, возможно, не впали бы в панику и не стали бы стрелять в г-на Баррелла и трех других заключенных.

5.6 Адвокат утверждает, что, проводя расследование, государство-участник не выполнило своих обязательств по Пакту. В этой связи он отмечает, что он так и не получил ответа от омбудсмана парламента, что отчет судебного патолога не представлен в Комитет и что государство-участник ничего не говорит о расследовании коронера, хотя раздел 79 Закона об исправительных заведениях (1985 год) требует проведения коронером расследования всех случаев смерти заключенных, находящихся в исправительных заведениях. Адвокат ссылается на судебную практику Комитета, связанную с рассмотрением дел против Уругвая [*Блейер против Уругвая* (сообщение № 30/1978), соображения приняты 29 марта 1982 года; и *Барбаро против Уругвая* (сообщение № 84/1981), соображения приняты 21 октября 1982 года] и утверждает, что государство-участник обязано провести полное и тщательное расследование.

5.7 В заключение адвокат ссылается на письмо от 16 июня 1994 года, адресованное Министерством национальной безопасности и юстиции Ямайки организации “Международная амнистия”, в котором Министерство сообщает, что доклад инспектора об инциденте, происшедшем в октябре 1993 года, передается государственному прокурору для вынесения решения по вопросу о привлечении к уголовной ответственности и что оно не считает необходимым создавать независимую комиссию для проведения расследования. В этой связи адвокат с озабоченностью отмечает, что государственный прокурор до сих пор не принял решения по докладу о нарушениях правопорядка в 1991 году.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей пятьдесят третьей сессии.

6.2 Комитет отметил, что государство-участник в своих замечаниях охарактеризовало события, приведшие к гибели г-на Баррелла, но не ответил на жалобы, поданные в соответствии со статьями 9, 14 и 17 Пакта, и не высказало никаких возражений в отношении приемлемости сообщения. Тем не менее, Комитет должен был удостовериться в том, что все критерии приемлемости, предусмотренные в Факультативном протоколе, соблюдены.

6.3 Комитет отметил, что адвокат продолжает представлять г-на Баррелла после его смерти, и обратил внимание на его слова, в соответствии с которыми он делает это по поручению Совета по правам человека Ямайки, поддерживающего контакты с семьей г-на Баррелла. В этих обстоятельствах Комитет признал аргументы адвоката насчет его полномочий представлять и поддерживать сообщение достаточно обоснованными.

6.4 Комитет обратил внимание на то, что, согласно утверждениям адвоката, г-н Баррелл до предъявления обвинения находился под стражей в течение двух месяцев, но адвокат не представил в подтверждение этого никакой

информации. С учетом этого Комитет пришел к выводу, что для целей принятия решения о приемлемости утверждение адвоката о том, что в случае г-на Баррелла была нарушена статья 9 Пакта, является необоснованным. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Изучая его утверждение о том, что вмешательство в деятельность почтовой службы в окружной тюрьме Св. Екатерины является нарушением прав г-на Баррелла, предусмотренных в статье 17 Пакта, Комитет пришел к выводу, что адвокат не показал, какие шаги были предприняты для того, чтобы довести содержание этой жалобы до сведения властей Ямайки. В этом плане сообщение не отвечает требованию об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренному в пункте 2(b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 В отношении утверждения, касающегося апелляции г-на Баррелла, Комитет пришел к выводу, что вопрос о том, является ли в конкретных обстоятельствах дела двухлетний интервал между осуждением и отклонением апелляции апелляционным судом Ямайки неоправданной задержкой, нарушающей положения пункта 3(c) *juncto* пункта 5 статьи 14 Пакта, следует рассмотреть по существу.

6.7 По поводу жалобы на то, что в апелляционном суде интересы г-на Баррелла были представлены в недостаточной мере, Комитет пришел к выводу, что в связи с этим утверждением могут возникнуть вопросы в связи со статьей 14 Пакта, в частности по пунктам 3(b) и 5, которые необходимо рассмотреть по существу.

6.8 Затем Комитет перешел к вопросу об обстоятельствах смерти г-на Баррелла, который был поднят адвокатом после его первоначального сообщения. Он отмечает, что государство-участник высказало свои замечания в отношении смерти г-на Баррелла и не выдвинуло никаких возражений по вопросу о приемлемости этой части сообщения. В частности, государство-участник не перечислило внутренние средства правовой защиты, которые семья г-на Баррелла еще должна была бы использовать, чтобы они были исчерпаны. В этих обстоятельствах Комитет пришел к заключению о возможности рассмотрения на основании пункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола вопроса о том, могут ли в связи с обстоятельствами гибели г-на Баррелла быть подняты вопросы в соответствии со статьями 6, 7 и 10 Пакта.

7. Таким образом, Комитет по правам человека постановил, что данное сообщение приемлемо в той мере, в какой могут быть подняты вопросы в соответствии со статьями 6 (пункт 1), 7 и 10 (пункт 1) и 14 (пункты 3(b), (c) и 5) Пакта.

[...]

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной сторонами. Он с озабоченностью отмечает, что после препровождения решения Комитета о приемлемости он не получил от государства-участника новой информации, которая позволила бы прояснить проблему, поднятую в настоящем

сообщении. Комитет напоминает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник должно добросовестно рассмотреть все обвинения в свой адрес и предоставить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. С учетом того, что государство-участник не помогло Комитету прояснить находящийся на его рассмотрении вопрос, необходимо с должным вниманием отнестись к утверждениям, представленным от имени г-на Баррелла, поскольку они подкреплены доказательствами.

9.2 Что касается утверждения о том, что двухлетний интервал между моментом осуждения г-на Баррелла и рассмотрением вопроса о его апелляции является неоправданной задержкой, то Комитет считает, что имеющаяся у него информация не позволяет в данном случае определить, была ли эта задержка нарушением пункта 3(c) *juncto* пункта 5 статьи 14 Пакта.

9.3 Относительно утверждения о том, что интересы г-на Баррелла в апелляционном суде были представлены в недостаточной мере, Комитет отмечает, что из решения апелляционного суда четко следует, что адвокат, защищавший г-на Баррелла в апелляционном суде в рамках оказания правовой помощи (он не представлял его интересы в ходе основного судебного разбирательства), согласился с отсутствием оснований для обжалования. Комитет, ссылаясь на свою судебную практику, указывает, что суд должен в соответствии со статьей 14 Пакта обеспечить, чтобы адвокат вел дело, руководствуясь интересами правосудия. Хотя Комитет не может поставить под сомнение профессионализм суждений адвоката, он считает, что, если при рассмотрении дела, связанного со смертным приговором, адвокат обвиняемого соглашается с отсутствием оснований для обжалования приговора, суд должен удостовериться в том, что адвокат консультировался с обвиняемым и проинформировал его соответствующим образом. Если этого не было сделано, суд должен обеспечить, чтобы обвиняемого об этом проинформировали и предоставили ему возможность привлечь другого адвоката. По мнению Комитета, в данном случае необходимо было проинформировать г-на Баррелла о том, что адвокат, представляющий его интересы в рамках оказания правовой помощи, не собирается приводить каких-либо аргументов в поддержку его апелляции с тем, чтобы он мог рассмотреть любые остающиеся в его распоряжении возможности. С учетом этих обстоятельств Комитет пришел к заключению, что интересы г-на Баррелла не были по-настоящему представлены в апелляционном суде в нарушение пунктов 3(b) *juncto* 5 статьи 14.

9.4 Комитет считает, что вынесение смертного приговора после завершения судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта, при отсутствии возможности последующего обжалования приговора является нарушением статьи 6 Пакта. Как отметил Комитет в Замечании общего порядка 6 (16), положение, согласно которому смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом и без нарушения положений Пакта, предполагает, что “предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защи-

ты и право на пересмотр осуждения и приговора судом высшей инстанции”. Окончательный смертный приговор был вынесен в условиях отсутствия реального представительства интересов г-на Баррелла в Апелляционном суде, следовательно, в данном случае была также нарушена статья 6 Пакта.

9.5 Комитет тщательно рассмотрел всю направленную ему адвокатом и государством-участником информацию о гибели г-на Баррелла после захвата в заложники 31 октября 1993 года нескольких надзирателей отделения для приговоренных к смертной казни тюрьмы Св. Екатерины. Он сожалеет по поводу того, что государство-участник не предоставило акт вскрытия тела и результаты расследования этого дела коронером. Комитет отмечает, что, согласно утверждениям адвоката, в основе которых лежат письма, полученные от других заключенных тюрьмы Св. Екатерины, г-н Баррелл был застрелен уже после освобождения надзирателей и, следовательно, необходимости в применении силы в этот момент уже не было. Комитет отмечает, что государство-участник само признало гибель г-на Баррелла несчастным последствием замешательства надзирателей, которые впали в панику, видя, что заключенные угрожают некоторым их коллегам, и что в докладе, представленном государством-участником, признается факт продолжения стрельбы после освобождения надзирателей. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к заключению, что государство-участник не приняло эффективных мер для защиты жизни г-на Баррелла, нарушив тем самым пункт 1 статьи 6 Пакта.

10. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что находящиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении: пунктов 3(b) *juncto* 5 статьи 14 и, следовательно, пункта 2 статьи 6 и пункта 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3(a) статьи 2 Пакта на государстве-участнике лежит обязанность предоставить эффективное средство правовой защиты от нарушений, жертвой которых стал г-н Баррелл. Комитет считает, что с учетом обстоятельств дела это влечет за собой необходимость выплаты компенсации семье г-на Баррелла. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы впредь таких нарушений не было.

[...]